

Свами Вишнудевананда Гири

ВЕДИЧЕСКИЕ БОГИ

И ИХ СИМВОЛЫ

Всемирная община Лайя-йоги

УДК 294.527
ББК 86.391.6
С24

**Свами Вишнудевананда Гири
(Свами Вишну Дэв)**

С24 Ведические боги и их символы. Лекции и комментарии к наставлениям Шри Ауробиндо / Свами Вишнудевананда Гири (Садгуру Свами Вишну Дэв). — 4-е изд. — М.: Свет, 2017. — 144 с.

ISBN 978-5-00053-275-1

Ведические божества — это, с одной стороны, вселенские силы, наделенные собственным разумом, волей, индивидуальностью (внешние божества), а с другой стороны — это аспекты нашего сознания (внутренние божества).

Все они имеют в нас свою долю, свою психическую составляющую, и отделить одно от другого трудно. Когда мы проявляем волю, в нас действует Агни, когда мы проявляем ментальную силу, через нас действует энергия Индры, а когда внутри носятся кармические ветры, через нас работают Маруты.

Очищая тонкие тела, мы раскрываем своих внутренних божеств, обнаруживаем их тождественность изначальным божествам и, одновременно, обнаруживаем изначальную фундаментальную природу Ума как фон для внутренних и внешних божеств.

ISBN 978-5-00053-275-1

© Текст. Монастырь-академия
йоги «Собрание тайн», 2010
© ООО «Свет», 2017

Свами Вишнудевананда Гири
(Свами Вишну Дэв)

Ведические
БЖМ

и их символы

Лекции-комментарии
к наставлениям
Шри Ауробиндо

4-е издание

Москва

Амрита-Русь

2017

*Все цитаты приведены из книги
Шри Ауробиндо.
Собрание сочинений.
Том 2: Майна Веды.
Пер. с англ. — СПб: Изд-во «Адити».*

Открыться даршану чистого видения

В практике Брахма-мантры выполняется садхана подношения пяти элементов. Часто восприятие элементов бывает только техническим: мы представляем один элемент как совокупность всей земли или совокупность всего твердого во Вселенной, другой — как совокупность всех жидкостей. Такое восприятие пяти элементов относится к категории нечистого видения — это всего лишь часть восприятия.

Истинное восприятие пяти элементов и стихий во Вселенных связано с открытием в них божественных принципов, с силой божеств, их олицетворяющих. Эти божественные силы и принципы напрямую связаны с различными сторонами нашей личности, нашего сознания, чертами характера — они неотделимы от нашего сознания. Это очень важно для практики чистого видения.

Вопрос чистого видения остается для многих актуальным. Даже когда мы слышали много наставлений о чистом видении, эти наставления не удается полноценно применить, поскольку воздействие карм и укоренившегося нечистого видения бывает гораздо сильнее. Между тем от того, насколько мы правильно применим эти наставления, зависит наша дальнейшая судьба. Для того, чтобы утвердиться в чистом видении, очень важно изменить свое отношение к восприятию элементов Вселенной.

Внешние события, стихии во Вселенной кажутся нам материальными, бездушными, однако, такое вос-

приятие есть проявление неведения, оно оторвано от Сахаджи, оторвано от «единого вкуса», чистого видения, от недвойственности.

Человек очень сильно верит в свои мысли. В этом проявляется его заблуждение. Ему бы сказать: «Ум, ты же пребываешь в невежестве!» — и пригрозить ему пальцем. Но чаще этого не происходит, потому что мы думаем, думаем, думаем и начинаем верить в то, что думаем. Реальность нам кажется такой, как мы ее задумали, а между тем все может быть совершенно иначе. Стоит нам встретиться с другим типом мышления, мы видим, что все вообще иначе. Это пример того, как ум может вводить в заблуждение человека.

Только у святых ум не заблуждается, потому что святые знают, что такое ум и как с ним обходиться. Они обходятся с умом так же, как один дзенский святой, который брал каждое утро в руку башмак с намерением бить себя по голове и говорил: «О, ум! Что ты мне сегодня приготовил?»

Святые — это те, кто усмирили, подчинили ум, они расстались с навязыванием им разных концепций и заняли трансцендентную позицию по отношению к уму. Трансцендентную — означает превосходящую. Из этой превосходящей позиции все проявления ума самоосвобождены изначально, они видятся как лила, игра, и уму ни в коем случае не верят.

Очень важно стараться перенять даршан святых, священных текстов (шастра-крипу), даршан Гуру в отношении восприятия. Этот даршан должен вытеснить собственные закоренелые ментальные привычки. Только в таком случае можно будет получить прогресс. Неважно, что мы думаем, важно то, что думает, к примеру, риши Васиштха, потому что то, что мы

думали, нам не помогло, иначе мы были бы в той же локте, где и Васиштва. Мы думали неправильно в прошлых жизнях, в сотнях прошлых жизней, и если мы не переменим свое мышление, мы будем так думать еще миллиарды кальп. Наша цель другая, наша цель — трансформация.

Поэтому, идя по пути трансформации, мы всегда говорим: «О, ум! Неважно, что ты думаешь, неважно, как ты оцениваешь. Твои оценки невежественны, ты не видишь реальность, как она есть, просто не видишь! Так что, не слишком себя выпячивай». Мы постепенно начинаем доверять только сущностной части сознания, неконцептуальной, той, которая находится за пределами ума.

Процесс трансформации ума означает, что мы не следуем за умом, а открываемся даршану более высокого сознания и, затем, даршану своей собственной сущности. Тогда ум начинает знать свое место, тогда мы обретаем силу усмирять нечистое видение, которое укоренилось в нашем уме.

Чистое видение означает переход в состояние божественного, сакрального видения, ведь из небожественного состояния практиковать нет смысла. Практика означает переход в иное измерение жизни, в сакральное, чистое восприятие.

Когда мы переходим в сакральное восприятие, мы постепенно видим, что земля, по которой мы ходим, это не какой-то твердый материал, это тело богини Притхиви, мы видим, что другие элементы — это тоже проявление божеств.

Различные события, такие как заря, ветер, секунда, изумление от странной ситуации, начало, середина и конец процесса, удача или неуспех, боль, страдание, наслаждение — все это разные формы проявления бо-

жеств, которые нам кажутся чем-то обыденным. С распознавания этих божественных форм начинается действительное укоренение в чистом видении.

Ведические божества — это аспекты нашего сознания

Ведические божества — это вселенские силы, наделенные собственным разумом, волей, индивидуальностью, и, одновременно, это аспекты нашего сознания. Все они имеют в нас свою долю, свою психическую составляющую, и отделить одно от другого трудно.

Например, когда мы проявляем волю, в нас действует Агни, когда мы проявляем ментальную силу, через нас действует энергия Индры, когда внутри носятся кармические ветры, через нас работают Маруты.

Понемногу все свое тело, праны мы начинаем обнаруживать как внутренних божеств. Почему так происходит? Потому что изначально все божества находятся внутри каналов наших тонких тел. В текстах описываются ситуации, когда подвижник, выполняя суровую аскезу — стоять тысячу лет на одной ноге и питаться только листьями — заслужил даршан Брахмы. Этот даршан означает, что внутреннее божество подвижника, неотделимая часть великого Брахмы (т.е. его локализованный аспект, помещенный в наше сознание), раскрылось.

Очищая тонкие тела, мы раскрываем своих внутренних божеств, обнаруживаем их тождественность изначальным божествам и, одновременно, обнаруживаем изначальную фундаментальную природу Ума как фон для внутренних и внешних божеств.

Если мы просто обнаруживаем божеств внутри себя или поклоняемся внешним божествам, это — двойственная, этерналистская Дхарма. Величие не-двойственной Дхармы в том, что мы обнаруживаем фундаментальную Основу для внутренних и для внешних божеств.

Когда мы занимаемся визуализацией в садхане Даттатрейи, то мы рассматриваем всех божеств-защитников направлений в единстве как различные формы Даттатрейи, т.е. мы не отделяем внутренних божеств от фундаментального сущностного осознания, мы видим божеств его проявлениями.

Например, Агни (защитник южного направления, связанный с волей) — это Даттатрейя, который манифестировал себя в облике Агни для того, чтобы направлять нашу волю. Индра — это Даттатрейя, который манифестировал себя в восточном направлении, чтобы силой ментального знания охранять наше физическое и тонкие тела.

В процессе практики мы открываем, что наш внутренний космос наполнен различными духовными существами, мы встречаемся с божествами внутреннего «я». Каждое из этих божеств находится в определенных слоях сознания, одновременно это и внутренние божества, и божества Вселенной. Практика созерцания, очищая наш разум, постепенно приводит нас к открытию внутренних божеств.

Ведическая психология риши напрямую связана с внутренними божествами. Если наши внутренние божества открываются, значит, наша практика идет успешно. В конечном счете, все чистые и нечистые состояния должны быть узнаны как определенные божественные энергии, а если они не узнаются, значит, знаки реализации не наступают.

Истинное служение открывает божественные энергии

Практикующие Дхарму — это те, кто идет в Мир богов, кто служит Божественному. Прежде всего, нужно научиться быть служителями Божественного, а потом — достигателями, поскольку служить Абсолюту — это самый прямой путь к достижению Освобождения.

Напротив, достигатели сами себе удлиняют путь к собственному Освобождению, поскольку сознание достигающего основано на ложном отождествлении, на ахамкаре, на личной ментальной воле. Бывает так, что чем больше человек стремится к достижению, тем дальше он от него уходит. Сознание служителя, напротив, это то, что раскрывается божественной воле, и чем больше оно раскрывается, тем больше божественная воля дарует ему благословений и милости.

Сознание служителя означает, что надо поставить свои маленькие личные интересы на службу божественным интересам, невзирая на собственные успехи, неудачи, достижения и мысли. Важно понять, что мы — служители чего-то грандиозного. В процессе этого служения ты сам находишь свое место и обретаешь самого себя. Именно так происходит Освобождение — раскрытие глобальной вселенской энергии сначала вовне, а затем и внутри.

Когда же раскрытия глобальной вселенской энергии не происходит, и человек слишком узко зафиксирован на сознании достигающего, то, как бы он ни пытался, ему не удастся «вытащить себя за воло-

сы», поскольку все его усилия и духовная практика будут вращаться вокруг личности, вокруг индивидуальности, вокруг личной воли. Однако сама эта индивидуальность как раз и является тем, от чего надо освободиться. Так появляется замкнутый круг: мы пытаемся освободиться с помощью этой же самой личности, укрепляя ее.

Практика монашества — это служение высшим мирам, божествам, Абсолюту и реализация через это. От того, насколько мы служим, насколько это становится нашей жизненной задачей и жизненной целью, зависит и наше собственное Освобождение и продвижение.

Наше собственное Освобождение и продвижение не является главной целью — вот что я хотел бы сказать. Нашей главной целью пребывания здесь является служение Божественному, служение высшим мирам, служение богам, служение Абсолюту и проведение даршана Ануграхи, интеграция с ним и трансляция его. Наше собственное Освобождение наступает как побочный эффект, как нечто само собой разумеющееся в свое время, как сопутствующее нашему главному предназначению.

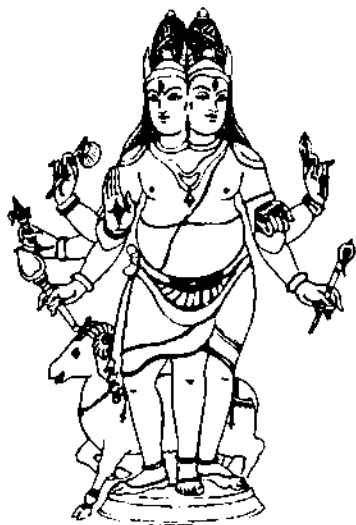
Если же поставить сознание достигающего и цель достижения как главную задачу, это будет подобно тому, как ставить телегу впереди лошади. Это будет нарушением Риты — божественного порядка мироздания.

Неважно, чего мы достигли, неважно, что мы думаем, неважно, какие есть желания, проблемы, а важно, насколько мы открыты даршану и насколько мы ему служим. В процессе такого открытия и служения все наши проблемы регулируются автоматически, по-

тому что служение есть процесс раскрытия в себе божественных энергий.

Под служением я имею в виду проведение даршана Анутрахи и раскрытие его в себе. Наивно было бы считать служением какое-либо делание, человек может сидеть в падмасане, делать пранаяму, но если внутри он служит мирским энергиям, то он не находится под благословением даршана Анутрахи.

Истинное служение — когда мы открываемся этому даршану и непрерывно стараемся быть его проводниками. Тогда такая энергия, нисходя, раскрывает в нас все божественные энергии, силы и, естественно, дарует нам реализацию. Наше же усилие здесь существует так же, как и личная садхана, и личная воля, но все они являются подчиненными, не главенствующими.

Агни

«Агни — божественная сила и воля. Имя этого пылающего божества — Агни — происходит от корня, значение которого выражает некую силу, имеющую качества превосходства, или напор, интенсивность — в покое, действиях, в ощущении или движении. Этот корень означает пылающую яркость, поэтому он используется для обозначения огня. Он означает движение, в особенности извилистое или змеевидное. Он имеет значение силы и мощи, красоты и блеска, лидерства и превосходства. Это яростная страсть, с одной стороны, и восторг и любовь — с другой.

Ведическое божество Агни есть первая из энергий, первоначальная и превосходящая все другие, произошедшие из беспредельного и тайного божества. Сознательной силой этого божества были сотворены миры, и они управляются изнутри этим сокровенным и глубинным божеством. Агни (огонь) — побуждающий жар и пылающая воля этой божественности. В качестве пылающей силы знания Агни нисходит, чтобы возводить миры, и, сокровенным божеством восседая внутри них, побуждает движение и действие. Эта божественная сознательная сила содержит в себе всех других богов, как ступица колеса содержит его спицы».

Виды огня и тонкие тела

Агни — это божественная вселенская сила. В нашем теле Агни проявляется в нескольких видах.

На физическом уровне он проявляется как огонь пищеварения (джатахара-agni). Этот огонь действует в аннамайя-коше, и все мы его испытываем, когда едим. Также этот огонь разгорается от того, что мы делаем асаны.

На энергетическом уровне действует пран-agni. Пран-agni — это огонь энергетического тела (пранамайя-коши) — чистый йогический огонь, очень важный с точки зрения садханы. Если пран-agni достаточно, у нас появляется внутреннее тепло (шуддхи-ушанам). Пран-agni зависит от состояния энергетических каналов, чистоты манипура-чакры, чистоты правого канала (пингалы) и пробужденной Кундалини. Если пран-agni сильный, у нас мало слизи в теле, мы можем легко вставать рано утром, а в течение ночи иметь много ясных осознанных сновидений, у нас сильный иммунитет. Йогические практики, Крийя-йога усиливают пран-agni.

Следующий огонь — это огонь астрального тела, манасика-agni. Манасика-agni связан с мечтой, воображением. Он переводит все видимое, воспринимаемое в визуализацию, во внутренний мир, в воображение. Он служит мостом между внешним миром и внутренним. Когда мы выполняем шамбхави-мудру, то глаза раскрываем именно для того, чтобы задействовать манасика-agni. Манасика-agni связан со зрением, визуализацией. Его область действия — это маномайя-коша (астральное тело).

Есть еще более тонкий огонь — буддхика-агни, он действует в ментальном теле (виджнянамайя-коше). Если манасика-агни, действующий в астральном теле, воспринимает, т.е. питается всем (видим ли мы хорошую картинку или отвратительную, дхармичную или не дхармичную), то буддхика-агни связан с ценностями, с анализом, он формирует тонкие контуры психики, смыслы, цели.

Буддхика-агни чрезвычайно важен для нас, потому что именно благодаря ему мы зарождаем различающую мудрость в процессе созерцательной практики. Когда мы созерцаем, поддерживаем санкальпу, работаем с присутствием, с осознанностью, то чаще всего мы опираемся именно на этот вид агни, т.к. он дарует различающую мудрость, способную видеть нюансы.

Существуют и более высокие виды огня: огонь каузального тела, огонь любви и блаженства (ананд-агни), действующий в анандамайя-коше, и Свет Атмана, его еще называют Светом Сына (чит-агни, браhm-агни). Это самые тонкие, высшие уровни нашего сознания, которые по-настоящему представляют собой божество в нашем теле.

Пламя божественной воли

«Вся мощь действия, сила бытия, красота формы, блеск света и знания, слава, величие есть проявление Агни. Когда же он совершенно осуществлен и высвобожден из оболочки мирских искажений, тогда это божество пламени и силы является как солнечный бог любви, гармонии и света,

как Митра, который ведет людей к Истине. Но в ведическом космосе Агни, прежде всего, предстает в качестве передовой божественной силы, сотканной из пылающего жара и света, который формирует, стремительно овладевает, проникает внутрь, объемлет, пожирает и перестраивает все вещи в материальной Вселенной. Агни — не стихийный огонь. Он пламя или сила, преисполненная светом божественного знания. Агни есть провидческая воля во Вселенной, непогрешимая во всех своих действиях».

Элемент огня связан с иччха-шакти, с волей. Тот, кому недостает воли к духовной практике, должен подумать о том, чтобы обратиться к Агни как к вселенской силе. Тогда его внутренний огонь откликнется, и такой йогин получит достаточно воли и мотивации.

Агни — это передовое, волевое, прогрессивное сознание. Оно трансмутирует, меняет, идет вперед, отбрасывает старое, сжигает и выращивает, строит что-то новое.

Сахаджа-спанда есть проявление такого агни. Находясь в естественном состоянии, мы генерируем вибрацию (спанду) и с помощью этой спанды, например, создаем визуализацию иллюзорного тела, разрушаем какие-то препятствия или клешы. Человек, который благословлен Агни, всегда имеет творческий, креативный, деятельный подход, у него есть сознание прогрессивного движения вперед, он всегда находится в таком пробужденном состоянии.

«Все, что он делает в своей страсти, направляется светом безмолвной истины, заключенной внутри него. Агни — душа сознания истины, провидец, жрец и труженик, бессмертный вершитель трудов в человеке. Его миссия — очищать все, над чем он трудится, возвышать душу, мятущуюся в природе, из мрака — к свету, из борьбы и страдания — к любви и радости, из пекла и труда — к безмятежности и блаженству. Таким образом, он есть воля, тайный обитатель материи и ее форм, зримый и возлюбленный гость человека».

Всякий раз, когда мы имеем дело с огнем, следует помнить, что огонь есть проявленное тело божества Агни и выражать ему почтение. Таким образом, мы зарождаем чистое видение на уровне элемента огня и очищаем свое зрительное восприятие.

«Это он охраняет закон истины, существующего среди очевидных искажений и заблуждений мира. Другие боги пробуждаются с зарей, Агни же бодрствует и в ночи. Он сохраняет свое божественное видение даже в безлунной и беззвездной тьме. Пламя божественной воли и знания видно даже в непроглядном мраке несознательных или полусознательных творений. Неутомимый труженик присутствует всегда, даже когда мы не различаем сознательный свет направляющего разума».

Переживание сущностного Света с агни

С агни связано переживание «вспышек Духа», быстротечного самадхи («раса»). Именно благодаря буддхика-агни переживаются вспышки естественного состояния, на которые мы затем опираемся в будущем.

Свет, видимый во время ритрита по Джьоти-йоге, — это переживание манасика-агни, буддхика-агни и, возможно, ананд-агни.

Свет буддхика-агни и ананд-агни, т.е. свет, переживаемый в каузальном теле, очень важен. До тех пор, пока мы не переживем этот свет, мы словно находимся во мраке, наш ум ограничен и не может созерцать по-настоящему.

Мы работаем с санкальпой, поддерживаем осознанность, медитируем, но чего-то не хватает. Это потому, что наш ум, подобный небольшой шестеренке, никак не может сцепиться с другой, большей шестеренкой. Он крутится, крутится вхолостую, иногда с большой скоростью, но не дотягивает, сцепления не происходит.

Когда же наше восприятие утончается, и в медитации мы переживаем буддхика-агни в виджнянамайя-коше или ананд-агни в каузальном теле, внезапно возникает вспышка, и все наши двойственные представления просто сметены. Мы думаем: «Вот оно что! Наконец-то, я понял — я не физическое тело, не тонкое тело, не эго, не ум, а просто Свет, оживляющий тело! Вот что такое мое Истинное «Я»!»

Наш ум становится подобен шестеренке, которая, наконец, сцепилась с этой большей шестеренкой, т.е. наш ум соединился с огнем каузального тела. Когда это

происходит, этот Свет начинает сопровождать йогина в созерцании, где бы он ни был.

Вивека — языки пламени

«Ни одно жертвоприношение невозможно без Агни. Он — и пламя на алтаре, и жрец приношения. Когда человек, пробудившийся от своего беспробудного сна, изъявляет желание принести в жертву богам более истинного и высокого существования все свои внутренние и внешние движения, дабы подняться из бренности к невиданному и далекому бессмертию, которое есть его цель и желание, то именно этот огонь, устремленный ввысь силой и волей, он должен возжечь, в этот огонь он должен бросить свою жертву. Ибо именно огонь приносит его жертву богам и доставляет взамен все духовные сокровища: божественную волю, свет, силу, небесный дождь. Огонь призывают, и он же приводит богов в дом жертвоприношений. Агни есть жрец, которого человек помещает впереди в качестве своего духовного представителя, воли, силы более великой, высокой и непогрешимой, чем его собственная, чтобы он вершил для него труды жертвоприношения, очищая возносимый материал, предлагая его богам, созванным на этот божественный обряд, определяя верный порядок и время трудов, совершая это продвижение, движение жертвенного восхождения».

С агни также связаны вспышки различающей мудрости (вивека-видья). Бывает, мы читаем какой-то текст и внезапно нас охватывает понимание, что-то вспыхивает, и мы ликуем от того, что мы поняли сущность этого текста. Когда так происходит, это означает, что буддхика-agni или манасика-agni, огонь ментального или астрального тела, зажегся в потоке нашего сознания, высшие контуры сознания активировались, и мы открыли в себе новый слой осознанности.

Агни называют жрецом, потому что вспышки этого света и различающей мудрости сжигают все поступающие мысли, образы и представления. Все, что входит в ум, сжигается на этом огне подобно тому, как сжигаются на жертвенном костре гхи и другие жертвоприношения. Когда они сжигаются, зарождается только ясность — не образы, не концептуальные мысленные конструкции, а просто ясность как чистое понимание осознания. Именно эта ясность питает высшие тонкие тела.

На внешнем уровне, когда жрец делает жертвоприношение богам, возливая в огонь гхи с мантрами и бросая фрукты, тонкая форма жертвоприношения идет к богам.

На внутреннем уровне такое жертвоприношение возникает в результате вспышек понимания, т.е. в результате различающей мудрости: мы что-то увидели, что-то прочитали и у нас зародилась вспышка понимания (вивека). Все остальное неважно: ни концепции, ни образы. Эта вспышка понимания является квинтэссенцией, субстратом, который жертвуется богам, т.е. нашим высшим, тонким телам, которые напитываются благодаря таким жертвоприношениям.

Самйога

«Даже для человека, погруженного в глубокую тьму, окутанного мраком человеческого неведения, этот огонь есть свет, который будучи совершенно зажженным, постепенно поднимается все выше и выше и разрастается в безбрежный свет Истины. Посылая знаки своего пламени к небу, навстречу божественной заре, он устремляется сквозь витальный, или нервный, срединный мир, проходит сквозь ментальные небеса и входит в блаженный рай света, в свой собственный высочайший дом, где неизменно радостные в вечной Истине, что есть основа неисчерпаемого блаженства, сияющие бессмертные восседают в своем небесном собрании, вкушая вино бесконечного счастья. Верно то, что свет здесь сокрыт. Агни, наряду с другими богами, выступает в этом мире как дитя вселенских родителей — неба и земли, ума и тела, души и материальной природы. Земля держит его сокрытым в своей материи и не освобождает для сознательных трудов Отца. Она прячет его во всех своих восходах, в своих растениях, травах, деревьях».

Земля и небо здесь — это красная и белая сущности в нашем теле, олицетворяющие энергию (блаженство) и пустотность (Шиву и Шакти). Говорится, что Агни является ребенком этих двух родителей: когда блаженство и осознание объединяются, возникает равновесие (самйога).

В процессе самйюги рождаются ясность (вивека) и «единый вкус» (самарасья). Вивека — это тонкая ясность, возникшая в результате соединения созерцательного присутствия с энергией Кундалини, с блаженством в чакрах.

Если самйюга нарушается, то возникает перекося или земли (красной капли), или неба (белой капли). В случае увеличения пустотности становится мало ясности, яркости. В случае увеличения красной капли ясности, яркости становится так много, что она затмевает, сбивает сущностное осознание.

Когда же наступает равновесие, то в процессе великой встречи красной и белой сущности (маха-меланы) возникает устойчивый «единый вкус» (самарасья) и безупречно зарождается чистый свет различающей мудрости.

Когда мы сидим в медитации и у нас доминирует земля, если самйюги не происходит, ясности нет, то нас клонит в сон. Это одно состояние. Другой перекося: в медитации у нас избыток пустотности (Шуны), нет достаточной энергии, доминирует возбужденное мысленное состояние из-за того, что мысли не уравниваются землей.

Истинная же самйюга означает безупречное, чистое, ясное состояние. Когда такое состояние появилось благодаря умелому соединению белой и красной сущностей, оно означает рождение внутреннего ребенка — чистого элемента огня ментального или каузального тела.

«Но, в конце концов, земля отпустит его. Она есть один трут, что внизу, а ментальное бытие — другой, сверху, и от трения верхнего о нижний рождается огонь Агни. Но для его рождения требуется приложение силы, своего рода пахтание».

О чем здесь говорится? «От трения верхнего о нижний» — означает тот же процесс, который мы выполняем, когда практикуем шамбхави-мудру. Распахнутое осознание вне концепций, взгляд, устремленный в пространство, — это один трут. Энергия, пульсирующая в муладхара-чакре, пробужденная Кундалини — это другой трут. В процессе трения возникает сущностное осознание, которое затягивается в центральный канал, расширяя присутствие. Таким образом, в результате этого трения мы учимся высекать тонкие огни осознанности. Тот, кто хорошо упражняется в шамбхави-мудре, может высекать этот огонь на разных уровнях в любой чакре.

«Поэтому он и зовется сыном силы. Даже когда агни появляется, поначалу внешний в своих деяния, он неярк. Он не сразу становится чистой волей, хотя на самом деле он всегда чист. Поначалу он — жажда жизни в нас, сын нашей искаженной природы, зверь, пасущийся на своем пастбище, сила пожирающего желания, которая питается земляными всходами, разрывает и истребляет все, что ее питает, оставляя черную, обугленную полосу, обозначающую проход огня там, где прежде была радость и великолепие земных лесов. Но во всем этом присутствует труд очищения, который становится осознанным для человека, вершащего жертвоприношение. Агни истребляет и очищает. Сам его голод и желание, беспредельные по размаху, подготавливают приход высшего универсального порядка. Дым его страсти рассеивается и пламенная жажда, присутствующая в

жизни, превращается в скакуна, который несет нас к высочайшим уровням, в белого скакуна, мчащегося впереди зорь».

Этот белый скакун и есть буддхика-агни, который рождается в результате внутреннего тапаса. Созерцательная садхана — это всегда антар-тапасья. Тапас переводится буквально как «жар, то, что вырабатывает тепло», «внутренняя аскеза».

Но когда созерцательная садхана становится тапасом? Когда высекаются искры такого огня осознания.

«Костер внутреннего осознания»

Наше осознание — это костер, различающая мудрость — языки пламени, вспышки ясности — жертва, боги — высшие тонкие тела, наше сущностное осознание. Таким образом, совершая подношение на костре внутреннего осознания, мы питаем внутренних божеств, свои тонкие тела.

От обычных людей махасиддхи отличаются тем, что могут совершать подношения костру внутреннего осознания любыми объектами, потому что этот костер у них очень силен. Они могут бросать в него даже сырые дрова, но сила их ясности и различающей мудрости такова, что они всегда могут извлекать тонкую квинтэссенцию и напитывать внутренних божеств.

«Эти и другие разнообразные функции символического жреческого действия, выполняемые во внешнем жертвоприношении священнослужителями, приходятся

на долю агни. Агни возглавляет жертвоприношение и оберегает его от сил тьмы во время великого путешествия. Можно полностью доверить сознание и намерение этой божественной силе. Агни — друг и возлюбленный души, он не предаст ее злым богам».

Агни — это друг дживы, друг понимания, друг знания, потому что он олицетворяет свет ясности и осознания, и он никогда не предаст душу.

«Освобожденный от своего окутанного дымом действия, он возгорается высоко в наших небесах, поднимается к небесной сфере чистого разума и взбирается на вершину небесного свода. На том более возвышенном уровне Бог Трита-Аптя принимает эту зажженную в вышине силу и выковыывает из нее оружие невиданной остроты, которое призвано сразить все зло и неведение. Эта провидческая воля становится хранителем озарений знания стад Солнца, которые пасутся на пастбищах жизни, защищенные от сынов разделения и тьмы, охраняемые боевой силой всеведущей воли. Он достигает бессмертия и хранит в неприкосновенности его закон истины и радости в человеческом существе. В конечном счете мы преодолеваем все искажения лжи и заблуждения, выбираемся с низкой, неровной и глухой местности на прямой путь, на высокие и открытые уровни. Воля и знание становятся единым; каждый импульс, достигший совершенства

души, начинает осознавать фундаментальную истину своего собственного бытия. Каждое действие начинает осуществлять себя осознанно, радостно и победоносно. Такова божественность, к которой ведический огонь возносит ария, совершающего жертвоприношение. Бессмертное торжествует в смертном через его жертвоприношение. Человек — мыслящее существо, воитель, труженик становится провидцем, господином самого себя и владыкой природы».

Когда же человек может стать таким провидцем? Только когда он непрерывно будет осуществлять такое жертвоприношение. Антар-тапасья, садхана созерцания и внутреннее делание монаха — это совершение непрерывного жертвоприношения низших слоев сознания через огонь различающей мудрости внутренним небесам, т.е. высшим тонким телам.

Когда появляется омрачение (клеша), мы не должны просто так брать и питаться ею, мы должны поднести ее на костер осознания, превратить ее в чистую ясность и поднести тонким телам. Тогда энергия втянется в центральный канал, а клеша преобразится в божество. Когда появляется желание, нечистое видение, концепция, переживание, обыденное восприятие, мы осуществляем ритуал жертвоприношения на костре внутреннего осознания, добываем нектар ясности и этим нектаром питаем внутренних божеств. Тот, кто так делает, является истинным созерцателем.

Чем больше мы питаем внутренних божеств, т.е. высшие тонкие тела своего осознания, тем больше они расцветают и даруют нам ясность, успех в садхане, знаки реализации, переживание пустотности и открытие своей истинной сущности.

Наши внутренние божества — это энергии ментального, каузального тел, которые питаются тонкой ясностью и ничем другим. Однако, чтобы добыть эту тонкую ясность, нам следует совершить жертвоприношение на костре осознанности. Именно этот костер осознания и есть агни в нашем тонком теле (пран-агни, манасика-агни и буддхика-агни).

Практиковать внутренний тапас — значит непрерывно выполнять такой ритуал внутреннего жертвоприношения. Созерцание с этой точки зрения является непрерывным ритуальным действием.

«Веды описывают это божественное пламя в целой серии великолепных и пышных образов. Агни — экстатический жрец жертвоприношения, божество — воля, опьяненное собственным восторгом, юный мудрец, неуспящий посланник, вечно бодрствующее пламя в доме, хозяин нашего жилища со многими вратами, возлюбленный гость, властитель в сотворенном существе, провидец с пылающими кудрями, божественное дитя, чистое и непорочное божество, непобедимый воитель, ведущий по пути, который шагает впереди народов, бессмертный в смертных, вершитель трудов, утвержденный богами в человеке, свободный и чистый в знании, беспредельный в бытии, безбрежное и пылающее солнце истины, тот, кто поддерживает жертвоприношение и определяет его продвижение, божественное восприятие, свет, видение, твердую основу.

Кажется, будто само его пламя, рев и свет воодушевили пылающим восторгом воображение поэтов, воспевающих его. Перечисляемые рождения Агни поразительно разнообразны. Иногда он — дитя неба, его отец — ум или душа, и дитя земли, его мать — тело или материальная природа. Иногда он — огонь, рожденный из этих двух.

Иногда небо и земля именуется двумя его матерями, когда образ более открыто символизирует чистое ментальное или психическое и физическое сознание. Об Агни, подобно другим богам, говорят как о рожденном из истины; Истина есть одновременно и место его рождения, и его дом.

Иногда говорится, что семеро возлюбленных произвели его на свет для господина. Этот символ вероятно, относит его истоки к тому принципу чистого блаженства, которое и было изначально причиной творения. Агни обладает одной формой — солнечного света и пламени, другой — небесной, явленной в разуме, третьей — той, что обитает в реках. Ночь и заря произвели его на свет, знание и неведение поочередно вскармливают божественного младенца, когда, сменяя друг друга, они занимают наши небеса. Но, опять же, владыка жизни ради богов поместил его тайны во всходах земли, тайно в ее тварях: человеку, животном и растении; тайно — в могучих водах».

Когда мы практикуем медитацию Махашанти, мы активируем буддхика-агни и через него пытаемся из ментального тела прорваться в каузальное. Иногда это удается, иногда — нет, иногда ананд-агни появляется, а иногда мы остаемся просто в прозрачной ясности буддхика-агни. Иногда нам не удается удерживать и буддхика-агни, тогда мы соскальзываем на уровень манасика-агни. Манасика-агни генерирует образы и мысли, тогда ум становится взбудораженным.

С этой точки зрения медитация Махашанти является таким своего рода жертвоприношением. Нам нужно взять дрова мыслей, болей в спине, отвлечений, суеты ума, положить их на алтарь осознания и поджечь, а в результате этого поджигания должна зародиться ясность безмыслия (унмани).

Тогда эта ясность безмыслия отправится на внутренние небеса, к высшим внутренним божествам. Благодаря этому внутренние боги напитаются и зародится блаженный свет каузального состояния (ананд-агни) или абсолютный свет недвойственного осознания (чид-агни). Всякая медитация Махашанти, если она выполняется правильно, это тщательно, по правилам, проведенное ритуальное жертвоприношение, в результате которого мы получаем благословение внутренних божеств, дхьяну, внутреннюю ясность.

Если же ритуальное жертвоприношение не выполняется, жрец засыпает или начинает думать о своем, ритуал не производится, не сжигается все, что поступает, то внутренние божества не получают питания, и, соответственно, нет благословения. Бывает, жрец засыпает, и у него уже гора дров, а он их на костер не кладет или слишком думает о своем, забывая обязанности.

Если мы с этой точки зрения подойдем к медитации Махашанти, появляется совершенно новое видение того, как получать милость садханы (крипу) или милость, исходящую из метода (упайя-крипу). Милость дается не обычными существами, и от неодушевленных предметов милость тоже не исходит. Милость благословения исходит от божественных существ. Однако божественные существа не дают милость просто так, ее нужно заслужить подношениями. Когда такие подношения выполняются, то божества обязательно одаривают своей милостью того, кто их делает.

«Эти воды есть семь рек лучезарного мира, которые изливаются с небес, когда Индра, божественный разум, убивает змея, удерживающего их. Они изливаются, полные света и небесного изобилия, преисполненные чистоты и сладости, сладкого молока, масла и меда. Рождение Агни здесь от этих кормящих коров, этих матерей изобилия — величайшее из его земных рождений. Вскормленный ими так же, как и быстроногими кобылицами жизни, он сразу вырастает до своего божественного величия, заполняя своими бескрайними, сияющими частями все уровни бытия, преобразуя их царства в душе человека в образ божественной истины. Но вопреки своему верховному величию или, возможно, вследствие него, Агни не преследует никакой отдельной цели, не претендует на верховенство над другими богами. Ему достаточно трудиться на благо человека и содействующих ему

богов. Он вершитель великого арийского труда. Он чистый и возвышенный посредник между землей и небом. Отрешенный, неусыпный, непобедимый Агни, божественная воля, трудится в мире как универсальная душа силе, помещенная во все сущее. Агни Вайшванара — самый великий, могучий, блистательный и самый безличностный из всех космических богов. Само имя Агни переводится здесь, в зависимости от контекста, как энергия, сила, воля, божество-воля или огонь. Агни есть сам Атри, поедатель, так же как он есть и Ангирас. От пожирающего желания, переживания и наслаждения формами мира он продвигается вперед к освобожденной истине и восторгу души в обладании ее беспредельным существованием».

Индра

«Индра:

Оно есть ни сегодня, ни завтра. Кому ведомо то, что превыше всего и чудесней? Оно движется и действует в сознании другого, но стоит мысли приблизиться к нему, как оно исчезает.

Агастья:

Зачем ты стремишься сокрушить нас, о, Индра? Маруты — братья твои, через них довериши совершенство. Не убивай нас в нашем сражении.

Индра:

Зачем же, о, брат мой Агастья, будучи другом моим, ты мыслью минуешь меня? Знаю ведь я, как ты не желаешь вручить нам свой разум. Пусть приготовят алтарь, пусть зажгут агни впереди. Ведь там пробуждение сознания к бессмертию. Да распространим мы оба для тебя действительную жертву.

Агастья:

О, господин благ, кто над всеми благами сущего, ты — господин в силе!

О, господин любви, кто над всеми силами любви, ты — вседержитель!

О, Индра, договорись с Марутами, тогда вкушай приношения в порядке, определенном истиной».

*Текст «Ригведа»,
«Беседа Индры и Агастья»*

Сакральное видение Индры

Индра — это владыка небес Сварга-локи, ее предводитель, это такая промежуточная инстанция, которую каждый йог, стремящийся к Нирване, должен пройти.

Есть описания того, как Индра, узнав с помощью своих духовных способностей о подвижнике, который усердно предается аскезе, начинает беспокоиться, что этот подвижник может занять его трон. Он посылает одну из своих приближенных апсар искусить подвижника, чтобы он, поддавшись обольщению апсары, утратил свой духовный пыл и прекратил аскезу. Так было с риши Кашьяпой, который был искушен Аламбушей, и с риши Вишвамित्रой, который был искушен Менакой, и с другими.

Индра олицетворяет здесь полностью развитый, созревший манас (ум), освещенный светом божественного знания. На каком-то этапе этот ум начинает думать о том, что душе не достанутся блага аскез или что душа может отодвинуть этот ум в сторону. Божество манаса пытается установить связь с душой. Тогда возникают различные трудности — мы не можем договориться со своим умом, с ментальным телом, и наша духовная сила, накопленная на каком-то этапе, вызывает внутреннюю дисгармонию или неравновесность.

Индра считается защитником города, именуемого «тело». У этого тела девять врат. Периодически на этот город нападают асуры, ракшасы, дайтьи, पिшачи, т.е. враждебные силы низших планов. Индра является хранителем врат.

К примеру, в садхане Чистой страны Индра является защитником восточных врат. Даттатрейя прини-

мает такую форму для того, чтобы преградить вход в Чистую страну тем, кто еще не обрел должной чистоты ума. Если наша гармония, чистота слабы или самайи недостаточно, то Даттатрейя предстает в облике хранителя восточного направления, он преграждает путь, закрывает его, но если наш ум достаточно чист, мы распознаем сущность Даттатрейи в Индре, Индра преобразуется в Даттатрейю, и проход открывается.

Это олицетворяет наше внутреннее состояние. Мы можем попасть в Чистую Страну нашего разума только тогда, когда наш ум полностью воссоединен с нашей сущностью, действует по ее указке, очищен и неэгоистичен.

В этом гимне риши Агастья обращается к Индре с молитвой, он просит его договориться с Марутами, подчиненными ему братьями-божествами. Эзотерически, Маруты считаются богами ветра и бури, но в духовном смысле — это внутренние кармические ветры, олицетворяющие силу, могущество мысли. Риши Агастья столкнулся с тем, что Индра чинит ему препятствия, т.е. его внутренние ментальные силы не дают ему продвигаться дальше.

«Главная идея гимна относится к той стадии духовного прогресса, когда человеческая душа стремится одной лишь силой мысли вырваться за свои пределы и прежде времени достичь источника всего сущего, не давая человеку пройти полное развитие через последовательное прохождение всех стадий его сознательной деятельности».

На самом деле, так называемое искушение Индры и препятствия есть не что иное, как способ дать

душе зрелость, способ очистить ментализированную волю.

«Провидец Агастья в такую минуту бросает в своем внутреннем опыте вызов Индре, повелителю Свара, царства чистого разума, через которое возвышающаяся душа должна пройти, стремясь к божественной истине. Индра вначале говорит о том непознаваемом источнике существа, к которому слишком уж нетерпеливо стремится Агастья. Он не может быть найден во времени. Он не существует ни в действительности нынешнего, ни в потенциале грядущего».

На самом деле Индра выступает в роли Гуру, дающего прямое введение Агастье. Агастья этого пока еще не понимает, слишком он нетерпелив и слишком ментальна его практика. Индра сначала объясняет ему высшую истину: «То, к чему ты стремишься, не ментально, оно вне времени, вне действий. Если бы ты понял это, ты бы даже не общался на эту тему со мной».

Но Агастья не осознает этого, он спрашивает: «Почему ты мне чинишь препятствия в моей садхане?» Индра пытается ему объяснить, что истина вне чинящего препятствия и вне того, кому чинят препятствия, что ему следует занять более глубокую, недвойственную позицию. Но у Агастья не хватает понимания, он просит: «Индра, умири своих братьев Марутов, слишком велики их ментальные силы. Мы же с тобой не враги».

Это так — мы не враги с нашим разумом. Однако часто внутренние божества могут находиться в конфликте до тех пор, пока мы не введем их всех в мандалу недвойственного осознания. Часто наш поня-

тийный ум может идти в одну сторону, а естественная осознанность — в другую. Искусство садханы заключается в том, чтобы добиться их целостности.

«Он не есть теперь и не настанет потом. Его сущность вне пространства и времени, поэтому он в своей сути не может быть познан тем, что находится в пространстве и времени. Он проявляет себя через свои формы и действия в том сознании, которое не является им, и должен быть осознан только через эти действия. Однако при попытках приблизиться к нему и изучить его непосредственно, он скрывается от мысли, готовой уловить его, как если бы его и вовсе не было.

Агастья по-прежнему не понимает, отчего так сильно противодействие его усилиям, направленным на достижение конечной цели всего бытия, к которой так страстно устремлены все его помыслы и чувства».

«Маруты есть энергии мысли, которые сильным и на первый взгляд разрушительным продвижением, сокрушают все устоявшееся и помогают достичь и образовать новые формы. Индра — энергия чистого разума — приходится им братом, он родственен им по природе, хотя по существу он старше их. С помощью Марутов он должен создать то совершенство, к которому стремится Агастья, а не проявлять враждебность, не губить своего друга, изо всех сил рвущегося к цели.

Индра отвечает, что Агастья ему и

друг, и брат — Брат по душе, как дитя того же единого верховного Существа. Они с ним друзья, как соратники по общему усилию, единые в божественной любви, которая соединяет Бога и человека. Так, благодаря этой дружбе и союзничеству, Агастья и достигает нынешней стадии на пути своего духовного совершенствования. Но теперь он воспринимает Индру как силу низшую и хотел бы пройти дальше, минуя его, не осуществляя себя в царстве этого бога».

Агастья хотел миновать Индру, не касаясь его, и не хотел бы иметь дела с Марутами, божествами мысленной энергии. Он хотел просто остановить ум и войти в недвойственное состояние, сделать прорыв к Свету. Индра не дает ему достичь этого благодаря Марутам. Агастья понял, что он не может игнорировать Индру, ему надо как-то договориться с Марутами. Он понял, что не может пребывать в умани, заняв отрицательную позицию по отношению к разуму. Разум, видя, что по отношению к нему занята позиция игнорирования и отрицания, показывает ему свою мощь и говорит: «Твоя реализация недостаточна, и ты идешь не совсем в правильном направлении», — т.е. проявляются или тенденция нигилизма, или тенденция непроявленного.

Агастья, столкнувшись с непреодолимой стеной шакти Индры и Марутов, вынужден перестраивать тактику своей садханы, он вынужден учиться созерцать в то время, когда есть мысли. Для этого ему вновь нужно свой озаренный разум внедрить в ментальную силу, в ментальное сознание, в Индру, сделать ему жертвоприношение. Индра недоволен, потому что он не получил своей жертвы, и Агастья должен выполнить жертво-

приношение, т.е. свою духовную силу передать разуму, сделать разум подконтрольным, а не отрицательным, и благодаря этому усмирить Марутов, ментальные внутренние ветры.

«Усилившиеся энергии мысли Агастья пытается обратить к собственной цели вместо того, чтобы вручить их универсальному разуму, дабы тот обогатил свою реализацию в человечестве через Агастью и повел его вперед путем истины. Пусть прекратятся эгоистические усилия, продолжится великое жертвоприношение. Пламя божественной силы, Агни, пусть возгорится впереди, как глава жертвоприношения, как предводитель похода. Совместно Индра и Агастья, универсальная энергия и человеческая душа, разовьют в гармонии эффективное внутреннее действие на уровне чистого разума с тем, чтобы он стал богаче и достиг иных пределов. Ибо именно всевозрастающее подчинение низшего существа божественному действию пробуждает ограниченное и эгоистическое сознание смертного к состоянию беспредельности и бессмертия, которое и есть его цель».

Индра здесь говорит Агастье: «Ты не усмиришь свои мысли до тех пор, пока не отпустишь себя. Настоящий владыка Марутов — это я, а не ты. Узнав меня как часть себя, и отпустив эти мысли, переподчинив их мне, ты без труда с ними справишься».

«Агастья принимает волю Бога и покоряется. Он соглашается воспринять и реализовать высочайшее в деяниях Индры.

Из своего царства Индра владычествует над субстанцией Бытия, проявленного через тройственный мир ума, жизни и тела. Поэтому он обладает силой направлять формации этого мира к осуществлению внутри природы, божественной истины, выражающей себя во Вселенной. Индра владычествует над любовью и восторгом, проявленными в этом тройственном мире, поэтому он обладает силой для гармоничного установления тех формаций в рамках природы. Агастья передает в руки Индры все, что в нем реализовано как приношение жертвы, дабы он поддержал все это в уже утвердившихся частях сознания Агастьи и направил в сторону новых образований. Индре предстоит вновь вступить в дружескую беседу с теми силами в Агастье, которые рвутся ввысь и установить согласие между мыслями провидца и озарением, идущим к нам от чистого разума. Тогда та сила примет в Агастье приносимую жертву в соответствии с правильным порядком, установленным и управляемым истиной, что за пределами проявленного мира».

Олицетворение силы ума

«Этой попытке противостоят боги, главенствующие над Вселенной человека и миром. В человеческом сознании идет

яростная борьба между эгоистической страстью индивидуальной души и универсальными силами, которые стремятся выполнить божественное назначение Вселенной».

Каждый из нас является полем борьбы между различными силами, которые имеют свои интересы, более того, которые вполне конкретно персонифицированы.

Индра — это ум, озаренный просветленным знанием.

Ментальная сила нашего «я» персонифицирована Индрой, а мысленные потоки и устремления — божествами Марутами. Наша воля персонифицирована богом Агни, наши внутренние демоны персонифицированы ракшасами, дайтьями. Каждый из них имеет свои интересы и свою долю в нас, каждый ведет свои лилы. Садхаку очень важно понять, на чьей стороне он находится.

С одной стороны, все это — наши внутренние божества, но с другой стороны, до тех пор, пока недвойственность не реализована, они имеют свою собственную индивидуальную волю. Садхаку только предстоит их очаровать, усмирить силой недвойственной бхавы, растворить в мандале недвойственного созерцания и сделать их по-настоящему своими.

Часто ум йогина представляет собой настоящую битву на Курукшетре. Само описание битвы на Курукшетре в «Махабхарате» является аллегорией. Кришна представляет собой Высшее «Я», а Арджуна — эго (ахамкару). Пять братьев Пандавов представляют собой пять органов чувств и пять кош, а их единственная супруга Драупади — это Кундалини-шакти. Противо-

борствующая сторона из клана Дурьодханы представляет всю карму, нечистое кармическое видение и клеши.

Арджуна вполне законно сомневается: «Там столько моих родственников, как я могу с ними сражаться? Мои родственники по отцовской и материнской линии, учитель боевых искусств Дрона, который обучал меня». У него возникает смущение. Почему? Потому что, действительно, среди наших клеш, привязанностей и омрачений много близкого нам, и мы в смущении — как мы можем это отрицать, сражаться с этим. У нас возникает желание дружить с этим. Арджуна олицетворяет дживу, состоящую из ахамкары, которая в замешательстве: надо ли вообще сражаться, чью надо сторону принимать?

Кришна, который только возница и советчик, но не участник, а Высшее «Я», которое не принимает участия в битве, говорит Арджуне: «Арджуна, сражайся, все это — иллюзия».

Бывает так, что в духовной жизни мы прилагаем огромные усилия, законно полагая, что в результате таких усилий мы получим различные дары (самадхи, Просветление, сиддхи и т.д.). Однако часто в результате таких усилий мы сталкиваемся с неким мощным противодействием, когда кажется, что мы стреляем горохом в стену, а эта стена и не думает двигаться.

Так происходит потому, что сам характер усилий еще грубый, и выбрано не совсем верное направление. Усилие эгоистично, и мы действуем не из состояния целостности. Мы разделили свою сущность на отдельные вещи: конечной целью обозначили плод (достижение Нирваны), другое обозначили как наше «я», которое должно к нему идти. Одной своей частью мы словно стенобитным орудием, бревном, долбим, долбим и дол-

бим другую часть своего «я», но как можно одержать победу, когда одна часть нашего «я» долбит другую часть? Сколько бы мы ни долбили, мы находимся в состоянии разрозненности, нецелостности, двойственности.

Именно на этой стадии эгоистичного ментализированного усилия, незаренного светом Высшего «Я», вмещивается Индра. Он как бы говорит подвижнику: «Прекрати долбить! Ты должен осознать целостность, ты должен действовать тоньше».

Один дзэнский монах медитировал в позе Будды. Учитель Нань Инь однажды подошел к нему и начал тереть друг о друга два камня. Так он тер их перед носом у этого монаха долгое время. Затем монах все-таки открыл глаза и полюбопытствовал, спросив: «Что вы делаете, учитель Нань Инь?» Он ответил: «Я пытаюсь из камня сделать зеркало, пытаюсь отполировать его хорошо». Ученик сказал: «Это же глупо, никогда камень не станет зеркалом в результате такого натирания».

Нань Инь ответил: «Также глупо пытаться достичь реализации благодаря тому, что ты делаешь. Ты думаешь, просто подражая каменному Будде, ты достигнешь Просветления? Сущность Будды не зависит ни от позы, ни от направленности ума. Она естественна и сопровождает тебя повсюду. Ты не обретешь Просветления, пока не научишься понимать это каждую секунду». Получив такие наставления, монах прозрел.

Таким же образом и Индра корректирует неправильные усилия садхака, якобы посылая ему ободряющие. Однако ободриться садхак может только тогда, когда он нецелостен. Целостного, истинного садхака

невозможно обольстить, потому что целостное сознание в принципе не подвержено обольщению, оно просто проглотит любое обольщение, даже не заметив, оно сделает его своей частью и сожжет в огне собственного осознания. Только двойственный, разъединенный ум не может противостоять обольщениям, он не знает, что с ними делать. Пользуясь этим, Индра корректирует такую садхану, выступая в роли Гуру.

Индра как божество, кроме того, что он является локапалой (защитником) восточного направления, всегда присутствует при исполнении наших желаний. Индра олицетворяет собой рай богов сансары, он — владыка тридцати трех богов. Это состояние озаренного разума, благодаря силе ясности которого исполняются все желания.

Всегда в момент, когда в результате садханы достигается блаженство, когда мы получаем желаемое, Индра присутствует как главный получатель жертвоприношений от блаженства. Всегда, когда наше блаженство или обретение желаемого оказывается под угрозой, и наш внутренний город с девятью входами нужно защитить от дасью (низших существ, т.е. внутренних демонов), разбойников, врагов, Индра приходит к нам, неся ментальную силу и многократно умноженные ресурсы нашего ума для защиты.

Наш город с девятью вратами постоянно подвергается нападениям духовных врагов: дасью, ракшасов, дайтьев, и должен поддерживаться и охраняться силами внутренних богов. Говорится так — прежде всего Индрой, всегда Индрой и превыше всего Индрой.

Ментальная сила, которая возникает в результате естественного состояния, искушает нас различными способами до тех пор, пока мы не можем с ней догово-

риться и с ее помощью усмирить энергию мысли Марутов. Когда же мы обретаем эту внутреннюю целостность, эта сила становится творческой, она оберегает нас и постоянно генерирует новые формы для того, чтобы придать какое-то проявление свету разума высших тонких тел. Часто мы называем форму такого проявления «сахаджа-спанда».

Индра представляет собой принцип ментальной силы, Маруты представляют собой энергию мыслей, над которыми главенствует Индра.

Варуна

«Имя Варуна происходит от корня, который имеет значение покрывать или прошикать. Древние мистики увидели бога как высочайшее всеобъемлющее небо, ощутили божественное существование как всеохватывающий океан, жили в его беспредельном присутствии как в чистом, всепроникающем эфире. Варуна и есть это высочайшее небо, этот океан, омывающий душу, это эфирное владение и бесконечное проникновение. Но тот же корень дал им имя для темного сокрывателя, врага, Вритры, ибо значения препятствовать и противостоять, укрывать и ограждать, осаждать и оцеплять тоже входят в число многочисленных оттенков смысла этого корня».

Во Вселенной существуют также различные темные силы, которых называют демонами, ракшасами. Эти темные силы — тоже лила Брахмана. В абсолютном смысле — это аспекты гневных божеств. Так же, как есть мирные и радостные божества (божества саттвы и раджа-са), есть божества гневные (божества тамаса), богини разрушения, принадлежащие к семейству самхара-шакти. У них есть множество преданных слуг, служителей: духи, пишачи, преты, различные классы демонов.

До тех пор, пока мы не очищены, они также имеют представительства в наших тонких телах. Пока через нас действуют клеши (алчность, гнев, зависть, жадность, похоть), эти демоны также имеют права на нас в том смысле, что их представительная энергия проявляется через наши тела. Изначально все чисто и совершенно — это аксиома воззрения. Однако, прежде чем это станет настоящей реальностью, мы по-настоящему должны овладеть таким уровнем присутствия, чтобы объединиться с этим.

«Но темный Вритра — это плотная туча и окутывающая тень. Его знание, — ибо у него тоже есть знание Майя — это чувство ограниченного Бытия и сокрытие в ночи подсознания этих богатств изобильного и безбрежного существования, которые должны принадлежать нам. Из-за этого отрицания и противодействия всесозидающему знанию Вритра яростно противостоит богам. Его небожественный порядок противостоит божественному порядку Бога и человека.

Варуна своей безбрежной сущностью и широким видением раздвигает эти границы; окружая нас светом своего владения, он являет нам то, что темное наваждение Вритры укрыло от нас и омрачило».

Варуна олицетворяет естественное состояние

Варуна представляет собой божество пространства и божество океана одновременно. Он олицетворяет собой силу расширенного сознания, его мощь.

«Божественность Варуны есть форма или духовный образ всеобъемлющей и озаряющей Бесконечности. В «Пуранах» он — божество вод, а его сеть превратилась в безжалостный аркан бога океана».

Божество вод, элемент воды олицетворяет собой принцип текучести, гармонии, который возникает во время созерцания. Однако это возможно лишь тогда, когда есть самйога, когда по-настоящему реализуется принцип Ануттара-тантры — равновесие блаженства и Пустоты, внутреннего и внешнего, энергии Матери и ясного осознания Сына. Когда соблюдается такая самйога, Варуна предстает перед нами в облике бесконечного пространства для интеграции с объектами внешнего мира, что символизируется элементом воды.

Однако, как только наша самйога нарушается, мы впадаем в отвлечения, и у нас теряется правильная связь с объектами, Варуна предстает в виде безжалостного существа, которое своими сетями способно затянуть нас в глубокий океан.

Когда объекты предстают для нас как «мать» или как «сестра», т.е. выполняется самйога, Варуна присутствует в нас как всеобъемлющее бесконечное пространство, но когда объекты становятся «мирской супругой», сеть Варуны затягивает нас в океан бессознательности.

«Варуна в Веде есть царь, но не Небес как таковых, а высочайшего, всеобъемлющего эфира и всех океанов».

Варуна есть само естественное состояние в его славе, всемогуществе, силе.

В текстах говорится: «Ходишь, стоишь, спишь или ешь, созерцай недвойственного царя». Естественное состояние называется царем, поскольку оно занимает главенствующее положение. Эта царственность естественного состояния олицетворяется Варуной. Его мощь, способность противостоять демонам, наподобие демона-ограничителя Вритры, его способность все самоосвободить и очистить — это все функции Варуны.

Сакральное видение Варуны

«За самими далекими небесами, в наивысшем океане света и просторе высочайшего сверхсознательного эфира ждет нас наше небо, что пребывает в истине, сокрытой меньшей истиной — точно так же, как в ночи несознания тьма погружена и окутана еще большей тьмой. То есть истина царя Варуны. Варуна вмещает все это в себя в своем безбрежном Бытии, все видит и все направляет своим беспредельным знанием. Ему принадлежат все эти океаны, вплоть до несознания с его ночами, которые кажутся прямой противоположностью природе Варуны, что обладает тем безбрежным сиянием единого вечного, бескрайнего солнца, несущего свет радости и истину. День и ночь, свет и мрак есть лишь символы его бесконечности. Лучезарный Варуна объял ночи, своим созидующим знанием он утверждает зори внутри себя. Зримый, он охватывает все вещи.

Из этого представления об океанах возникает концепция ведических рек. Реки эти присутствуют повсюду. Они есть воды, которые стекают с горы и поднимаются в царство разума, простираясь и освещая своим потоком темные подсознательные тайники Вритры».

Считается, что ведические реки Ганга, Ямуна и Сарасвати берут свое начало из небесных миров, проистекая от горы Меру, а сам их центр начинается от бога Вишну, который пальцем своей ноги проделал дыру в Брахманде (космическом яйце). Некоторые реки текут через Брахму, затем текут через риши, которые принимают их на свою макушку, выполняя такое служение, проходят через небесные миры Сварга-локи, доставляют различные удовольствия небожителям, опускаясь на мистические деревья (калпа-врикша).

Когда эти реки текут в небесных мирах, то тела небожителей, пьющих из них воду, насыщаются благоуханием и жизненной силой, от этих рек они получают одежду, золото, еду, все, что угодно, просто их созерцая. Затем уже эти реки проявляются на земном уровне как священные реки, в которых люди делают омовения, совершают к ним паломничества и прочее, и которые проецируются на каналы человеческого тела.

Варуна — владыка этих рек, он стоит у истока этих рек, поскольку все воды также подчиняются ему.

«Они есть те могучие с небес, которые Индра низводит на землю. Они есть потоки истины, они есть дождь с ее лучезарных небес. Они есть семеро извечных сестер и спутниц. Они есть божественные воды, несущие знания. Они изливаются на землю, они

поднимаются из океана, они текут в океан, они возносятся к наивысшим морям».

Духовное видение Варуны

Что же это за относительные реки на относительном уровне? Это пять органов чувств (зрение, вкус, осязание, обоняние, слух), ум с его памятью и ахамкара. Все эти семь должны возвратиться к Варуне, к океану Беспредельного. До тех пор, пока мы не научимся возвращать эти семь рек, семь потоков к исконному осознанию, Варуна будет постоянно нас захватывать своими сетями и погружать в темные бессознательные воды.

Когда мы воспринимаем мир, случается, мы сильно вытягиваемся к нему через какие-либо органы чувств. Через зрение мы теряем прану и осознание, захватываясь этим миром, также мы увлекаемся через слух или через вкус, теряя внутренний центр осознания.

Понять даршан Варуны означает объединить эти семь потоков в беспредельном пространстве «Я есмь»-осознания, когда ум, эго, пять сознаний, присущих органам чувств, направлены в одну точку, собраны все вместе.

«Все пространства принадлежат Варуне, вся беспредельность — его собственность и владение. В мистическом представлении эфир и океан сливаются воедино, становясь одним целым. Варуна со своим безбрежным законом и истиной призван наставлять нашу ограниченную волю и суждения, дабы мы могли избежать этих опасностей».

Всякий раз, когда наше сознание расширяется, когда мы смотрим на горизонт или в океан — это даршан Варуны. Приоткрывается его часть в нас, поскольку и в нас он имеет свое представительство.

Одновременно, Варуна выступает наставником для ограниченной воли, ограниченного ума. Варуна учит нас смотреть на все с позиции бесконечности, беспредельности, учит не быть ограниченными маленьким воззрением, маленькими мыслями, маленькой волей, ощущением «я есть маленькое тело».

«Нельзя нам отправляться в путь на человеческой лодке, но надо подняться на божественный корабль, судно беспорочное и с добрыми веслами, не идущее ко дну, на котором мы можем в безопасности совершить путешествие за пределы греха и зла».

Часто живые существа пытаются отправиться в путь Освобождения на «человеческой лодке», но такая лодка не годится для пути Освобождения, она может дать течь и не доплыть. Человеческая лодка есть ум и эго, из него истекающее, с клешами и привязанностями.

Иногда человек необдуманно вступает на духовный путь, воспринимая его как очередное духовное приключение, как нечто легковесное, где якобы будут поддерживаться его иллюзии и желания. Нет ничего удивительного — просто таков сам по себе человек. Однако рано или поздно он видит, что та лодка, на которой он пытается переправиться на другой берег, не годится — слишком она слабо идет, в ней много дыр, и конструкция ее не подходит для того, чтобы летать по безбрежному океану вселенной. Понемногу чело-

век понимает, что ему надо строить нового себя, новый корабль, на котором он может летать, вырабатывать новые качества, и дело это не такое быстрое.

Варуна учит нас, что нельзя подходить к духовному пути со своими ограничениями. Мы должны научиться многим вещам, прежде чем сможем назвать себя человеком, вставшим на Путь: смирению, терпению, контролю чувств, способности отставлять свое эго на второй план, служению как принципу внеличностного эго. Рано или поздно, все это лицом к лицу встает в каждом из духовно-практикующих. Когда мы чувствуем, что нас касается даршан Беспредельности, это значит, что наставления Варуны понемногу касаются нас, и нам в очередной раз нужно делать выбор.

Есть такие слова: «Прежде чем медитировать, надо сделать выговор всем органам чувств, поскольку они подобно вора́м крадут внутреннюю энергию». Это так, пока мы не выговорим своим органам чувств, чтобы они правильно воспринимали мир, не захватывались им, трудно удержать этот внутренний центр. Этот выговор есть пратьяхара — способность смещать фокус своего внимания от объектов и органов чувств к осознанию.

Когда все эти семь рек сойдутся в том устье, где обитает Варуна, мы получим нерушимое фундаментальное присутствие, объединяющее все переживания, и больше сеть Варуны не будет способна захватить нас.

«Варуна-океан — царь всех этих вод.

В одном из гимнов говорится: «В восходящих реках он есть брат семи сестер, он посреди них».

Другой риши изрекает: «В реках Варуна восседает, поддерживая закон своих

деяний, совершенный в воле, ради верховного владычества».

Риши Васиштва говорит более точно о божественных, чистых и очистительных водах, льющихся медом, среди которых шествует царь Варуна, взирая на истину и ложь в созданиях.

Варуна, как и Индра, с которым он часто ассоциируется, также высвобождает воды. Изливаясь из его могучих рук, они, подобно ему, становятся всепроникающими и текут к бескрайней цели. Сын Беспредельности, широко утверждающий, он высвободил их повсюду. Реки устремились к истине Варуны.

Варуна с мощью и тысячекратным видением прозревает цель этих рек. Он — властитель царств. Он — форма рек, ибо у него сила высшая и универсальная. Его океанское движение омывает все царства Бытия и поднимается к райским высям небес. Он есть сокрытый океан, и он вздымается, выходя за пределы неба. Когда он вложил жертвенное слово в эти зори, тогда стопую, как лучом, он растаптывает злые чары и возносится в рай. Мы видим, что Варуна есть океанская волна сокрытого божества, когда он восходит, все больше проявляясь, к собственной безмерной широте и восторгу в душе богоосвобожденного провидца. Злые чары, которые он разбивает своей поступью — это ложные формации, сотворенные владыками тьмы».

Чары майи

Каждое живое существо, что бы оно о себе ни думало, подвержено злым чарам. В противном случае, оно не было бы обычным живым существом в майе, а было бы божеством, освобожденным. Эти злые чары есть слой мрака, состоящий из тамаса и раджаса. Прежде, чем человек достигнет Освобождения, он должен плотно утвердиться в саттве, а ту часть, которая в нем есть, состоящую из раджаса и тамаса, он должен усмирить, подчинить.

Например, человек встает утром в тамасном состоянии, он не медитирует, не делает асаны, не читает мантру. Он кое-как приходит к прасаду, потом выполняет служение и думает: «Когда уже следующий прасад наступит?» На служении он разговаривает, а когда ест второй прасад, то у него возникает совсем не саттвичное состояние. Вечером во время Махашанти ему трудно медитировать — у него расплывание. Наступает время идти на лекцию, он приходит и ему трудно понять, о чем идет речь, т.к. у него опять расплывчатое состояние. В конце дня он ложится в шавасану и думает: «Ну, наконец-то».

Вот так прошел его день, и сколько у него было проблесков саттвы, проблесков изначального состояния? Один день, второй, двадцать пятый, семьдесят второй, сотый, триста пятьдесят шестой, один год, второй год, третий год. Куда его вектор идет? Каковы его шансы на Освобождение, на перерождение в высших мирах, на обретение чистого рождения в Чистых странах? Надо быть реалистами.

Нелегко живым существам разрывать чары майи — надо прилагать нечеловеческие усилия. При-

чем, это не означает совершать какие-то великие геройские действия. Героизм проявляется каждый день в повседневности, он состоит из мелочей. Каждый день мы преодолеваем себя, каждый день бросаем себе вызов, каждый день пытаемся быть безупречными.

Йогин понемногу побеждает тамас, раджас, понуждает себя к практике, старается быть внимательным, помнить о своих обязательствах. Он делает это не один день, а годами творит такой непрерывный подвиг: ловит себя на моментах бессознательности, ловит себя на компромиссах, ловит ум на различных отвлечениях, видит его поползновения и пресекает их.

К своему удивлению, мы обнаруживаем, что мы неважные ловцы, что ум, эго гораздо быстрее, что раджас и тамас опережают нас, они безупречно идут с постоянным опережением. Тогда мы учимся развивать и совершенствовать свое мастерство, учимся быть хорошими ловцами: ловить свой ум, ловить эго, ловить желания, ловить раджас, ловить тамас. Нам надо стать мастерами, обладающими различными искусными средствами. Другого пути нет, поскольку чары майи, состоящей из раджаса и тамаса, нелегко рассеивать.

Один старец в христианской традиции говорил: «Если хочешь, чтобы дьявол в твою душу не вкрался, ты вообще лучше не спи, бодрствуй». Некоторые так и поступают, поскольку знают, что когда засыпаешь, то становишься бессознательным, раджас и тамас вкрадываются в тебя. Можно также спать йогическим сном, выполняя садхану, работать с сознанием, создавать санкальпу.

Самое же главное — это бодрствовать во время бодрствования. Бывает так, что человек вроде бы бодрствует, но на самом деле — он спит. Он увлек-

ся концепциями, увлекся фантазиями своего разума, увлекся эго — это то же самое, что заснуть наяву. По-настоящему бодрствуют только те, кто глубоко укоренился в своем естественном присутствии, кто отделил себя от органов чувств. Бодрствуют те, кто нашел точку осознания и в ней утвердился, а затем вернулся к органам чувств из этой точки, но вернулся не как раб, а как хозяин, владыка, не как гость, а как владелец органов чувств.

Только таких практиков можно назвать бодрствующими, другие же спят, погруженные то в мысли, то в органы чувств, то в собственные проекции, то в фантазии эго. Этот процесс пробуждения от спящего состояния наяву к непрерывному бодрствованию двадцать четыре часа в сутки есть битва с чарами майи, с раджасом и тамасом за саттву и за свет, который исходит из изначального состояния.

Невозможно описать всю радость и все заслуги, которые возникают от победы в такой битве.

Варуна — царь божественного Закона

«Варуна, воплощающий небеса божественной Истины и океан божественного Бытия, не может быть лишь олицетворением физического моря или неба. Он есть пречистый и величественный царь, который сокрушает зло и избавляет от греха. Грех — это нарушение чистоты божественного Закона и Истины. Ответом же на него становится гнев пречистого и

могучего. Царь божественного Закона обрацает свое оружие против тех, кто подобно сынам мрака служит самоволию и неведению, на них опускается петля, они попадают в силки Варуны».

Варуна также следит за соблюдением Риты (всеенского принципа порядка, гармонии и этики). Когда кто-либо нарушает принципы этики, обеты, обязательства, свою Дхарму, считается, что на него обрушивается гнев Варуны. Наша бесконечность внутри, наша совесть понимает, когда мы действуем в омрачениях, бессознательно, тогда она гневается, противясь следованию неправильными путями.

Ум, эго, захваченные раджасом и тамасом и не способные противодействовать, могут идти иногда своими темными дорожками: следовать за желанием, за гордыней, за самовыражением, если нет самоосвобождения. Варуна в аспекте бесконечности в нас гневается на это, т.е. Истинное «Я», душа, всегда понимает и противится этим неправильным дорожкам. Таким образом, Варуна воплощает внутри нас этический и нравственный закон и закон всеенских первопринципов (Риту).

«Те же, кто ищет истину посредством жертвоприношения, освобождаются от пут греха, как теленок избавляется от веревки или жертва отвязывается от жертвенного столба. Риши во многих гимнах стараются отвратить карающий гнев Варуны и молят его об избавлении от греха и платы за него — смерти. Они восклицают: «Отстрани уничтожение прочь от нас! Освободи нас даже от

того греха, что мы уже содеяли. Отсеки от меня грех, как веревку».

Васиштха возносит страстную мольбу могучему Варуне: «Это же от скудости воли поступили мы противно тебе, о, пречистый и могучий, будь милосерден к нам, имей милосердие. Жажда поразила поклоняющегося тебе, хотя стоял он посреди вод. Будь милосерден, о, могучий Владыка, имей милосердие! Что бы ни было, о, Варуна, что бы мы, люди, ни сотворили, предав божественное рождение, когда бы мы по неведению ни отвергли законы твои, не карай нас за этот грех, о, бог!»

Здесь говорится, что из-за скудости воли мы поступили таким образом. Часто человек из-за того, что его воля слаба и неразвита, идет вопреки осознанию, вопреки внутренней бесконечности, не в силах противостоять мирским желаниям, эгоизму, умственным соблазнам. Все это из-за того, что воля его, как агент этой бесконечности в относительном измерении, слаба.

Волю необходимо тренировать. Ее тренируют так же, как спортсмен способен тренировать свои мышцы. Если наша воля сильна, то самые сложные практики становятся возможными. Часто надо делать то, что не хочется делать, и не следовать за тем, что хочется делать. Часто надо поступать вопреки своим эгоистичным предпочтениям, но воплощать более высокое — то, что стоит за предпочтениями. Часто надо проявлять терпение и настойчивость. Когда мы так поступаем, наша воля развивается и закаляется. Такая воля способна противостоять мыслям, желаниям, напору клеш — чему угодно.

У практикующих, следующих Адвайта-дхарме и, особенно, Анутгара-тантре, есть большой соблазн — стать пракрита-сахаджиями. Не развив нужные качества, волю, пракрита-сахаджии поверхностно воспринимают концепцию сиддхов о естественной чистоте, совершенстве, объединении всего с природой Ума и безусильности. Воспринять такую пракрита-сахаджийскую концепцию и внести ее в свою жизнь, не закалив свою личность — это большая ошибка, за которую потом можно расплачиваться десятки лет, а может и десятки жизней, поскольку невозможно из пашу-бхавы перейти в дивья-бхаву.

Воля трех типов практикующих

Пашу должен свою природу преодолеть и стать вира. Если он станет вира, то вира в нем когда-нибудь дотянется до дивья. Сахаджа-дхарма, Анутгара-тантра, Лайя-йога в своей основе — это дивья-дхарма, это вовсе не пашу-дхарма и даже не вира-дхарма.

Пашу опирается на поверхностное следование Дхарме. Качества пашу: робость, слабая воля, потакание чувственным желаниям, ориентация на внешнее общественное мнение, отсутствие личной воли, слабая ответственность за выбор. Комплексы и страхи — вот что такое пашу. Зная это, в ведическом обществе для шастрического пашу существовал путь ограничений, на котором он с рождения до смерти находился в ритуалах под присмотром брахманов, в служении, в чтении Вед, в храмовом поклонении. Так он понемногу развивался и контролировал свои чувства. Для того, чтобы шастрический пашу в ведической Индии достиг высшего перерождения, он с утра до вечера должен был себя блю-

сти, соблюдать ритуалы, пребывая в своей касте, готре, варне, ни шага вправо или влево, поскольку если он выпадает, то опускается до нешастрического пашу, до маха-пашу, т.е. до состояния животного. Поэтому ему надо было постоянно следить за собой, непрерывно соблюдая ритуальную чистоту, и даже если он мирянин, все время жить в определенных ведических самскарах.

Вира-йогин — это другой тип. У вира отсутствуют все те ограничения, которые присущи пашу. Вира — это очень уверенный в себе человек, это очень волевой человек, тот, кто слышит голос изнутри и следует за этим голосом. Это тот, кто способен на аскетическую садхану, кто обладает ответственностью и готов ради своего слова перевернуть горы, если он такое слово дал. У вира другие проблемы, например, переоценка своих сил, гордыня, излишнее самомнение, желание славы. Однако вира способен на аскезу, на тапас, на контроль чувств, потому что он герой и победитель в душе. Ограничением вира является его полагание на себя, на эго, на свои усилия. Это одновременно и плюс, и ограничение, поскольку он не может отпустить себя и раскрыть что-то более тонкое. Он воюет до тех пор, пока эго вира-йогина не исчерпается в этой битве.

Дивья-йогин — это тот, кто по-настоящему пребывает в Божественном, тот, кто мгновенно понимает принцип изначального состояния безуильности, открытости и сам является воплощением Божественного. Ему нужно только устранить некоторые завесы в уме. У дивья очень много саттвы, и иногда она проявляется как творчество, творческие способности, иногда — как ясность. Благодаря этой саттве он способен пропускать через себя Свет Ануграхи, и все, что ему нужно — это отдаться этому Свету.

Вира не может этого, потому что он зациклен на личном усилии, личном поиске, он слишком лично воспринимает Дхарму. Он еще не понял, что Дхарма имеет безличный характер. Пашу не способен на это, потому что у него много внутренних ограничений. Только дивья, который обладает большим количеством саттвы, может делать Ануграху путем, и безусильный путь для него по-настоящему работает.

«Благодаря тому оку, которым Варуна видит все вещи, светозарный символ солнца, он обладает способностью очищать. И пока он не направит нашу волю и не обучит нас суждению, пока мы не постигнем божественную мысль, мы не сможем взойти на корабль богов, чтобы переправиться с его помощью через океан жизни, за пределы всех этих препятствий и зла».

Варуна как владыка бесконечности должен выступить в роли наставника, в роли направителя. Если обычным человеком, совершенно бессознательным, управляют самскары и васаны, и вся его жизнь есть не что иное, как переживание самскар и васан, то у йогина Варуна направляет как волю, так и мысль. Это означает, что его мысль самоосвобождена и направляется внутренней бесконечностью. Его воля служит не прихотям эго, ума или других внешних вещей, она служит бесконечности естественного осознания.

Истинный йогин чутко вслушивается в эту внутреннюю бесконечность, и не сделает без нее ни шага. Он может пожертвовать чем-то другим, но он никогда не жертвует этой бесконечностью. Он постоянно

развивает в себе такое послушание, благодаря чему его ум не бесконтролен, его воля не бесконтрольна.

Царская власть Варуны

«Пребывая в нас как мыслитель, обладающий знанием, Варуна устраняет прочь содеянный нами грех. Своей царской властью он прощает нам наши преступления, совершенные в неведении».

Царская власть бесконечного пространства, когда мы ее осознаем, такова, что способна все освободить, она способна рассеять омрачения и построения ума. Как бы ни был омрачен ум, как бы он ни был схвачен двойственными мыслями, в тот момент, когда мы распознаем бесконечную сущность Варуны внутри себя и входим в состояние ума, подобное пространству, все это, как крути на воде. Этого как бы нет, оно самоосвобождается.

Часто бывает, что когда человек ограничен своим умом или органами чувств, у него слишком много сомнений, его ум легко может омрачиться. Он легко может впасть в нечистоту и переживать из-за этого, долгое время раздумывая о совершении греховного деяния и о том, как его очистить.

В тексте говорится, что Варуна имеет такую царскую власть — очищать греховность и нечистоту. Это происходит в тот момент, когда мы открываемся даршану Варуны через естественное созерцание, когда вместо того, чтобы пребывать на уровне ментального или астрального тела, мы начинаем воспринимать свет, идущий из каузального тела (анандамайя-

коши), а затем и из Атмана. Тогда все зацепки, узлы ума, омраченные состояния без труда рассеиваются этим светом, потому что ему совсем не трудно это рассеять, так же, как слону не трудно напугать мелких животных.

Говорят, что когда слон идет на водопой, все небольшие животные разбегаются в ужасе. Слон не имеет цели пугать животных, он не думает: «Ну, сейчас задам им жару!» Он просто идет, чтобы попить воды, он даже не видит их и не подозревает.

Таким же образом царское положение и власть Варуны заключаются в том, что как только мы обращаем внимание на бесконечность, все омраченные состояния, клешы, которые нас терзали или не давали уму быть в покое, мгновенно умирятся.

«Используя другой образ, Веда говорит нам, что у этого царя в услужении тысячи лекарей, и благодаря тому, что они исцеляют наши ментальные и моральные пороки, мы получаем прочную основу в праведном и безграничном Бытии Варуны».

Что это за тысячи лекарей в услужении Варуны?
Это:

- ~ различающая мудрость
- ~ ясность, которая даруется естественным созерцанием
- ~ вдохновение божественной гордости, которое возникает в результате шамбхави-мудры
- ~ самоосвобождение мыслей, эмоций и клеш
- ~ переживание различных творческих сил, которые зарождаются только благодаря тому, что мы обращаем внимание на это безграничное состояние

~ безупречная осознанность, которая позволяет понимать любые явления.

Все это — лекари Варуны, т.е. противоядия, которые естественно зажигаются в уме, как только мы обращаем внимание на сущность бесконечного, безначального внутри нас.

Даже если у нас разгневанное состояние, как только мы обратим внимание на бесконечность внутри себя, нам станет смешно от нашего гнева, и он станет не более, чем игрой. Один человек в маленьком теле разгневался на другого человека в маленьком теле, а вся наша Солнечная система — не более чем пылинка в галактике, а вся галактика — не более чем пылинка во всей Вселенной. Промежуток времени, который мы живем, — это не более чем мгновенная вспышка во время дня Брахмы или во время нашей манвантары. Все станет пылью через миллиард лет, никто даже и не догадается, что, может быть, была эта лекция, что были люди, которые этим занимались, и они имели чувства. Миллиард лет для Брахмы — это совсем незаметное состояние, он такие временные промежутки даже не видит как промежутки, они очень маленькие. Когда мы думаем таким образом с точки зрения бесконечности, то все наши привязанности и эмоции сразу исчезают.

«Царский сан великого Варуны означает его неограниченную верховную власть над всем сущим. Он — могущественный владыка мира, самодержец. Варуна обладает широтой и всем разнообразием форм и проявлений; среди его обычных эпитетов: безбрежный, изобильный, тот, у кого обитель — широта, у кого множество рождений. Но его могучее суще-

ство включает в себя не только вселенскую безмерность, но и вселенскую силу и мощь. Твою силу и мощь, и страсть не обрести ни этим птицам в их перелетах, ни этим водам, без сна несущимся, ни тем, кто укрывается в необъятности ветра. Это и есть сила универсального существования, которая движется всеохватно и действует во всем, что живо. А позади этой необъятной универсальной силы и безбрежного Бытия действует, наблюдая за всем, беспредельное универсальное знание».

Итак, Варуна — это также сила и мощь. Практика естественного состояния только кажется тонкой, на самом деле она делает вас владыкой энергии (шактиманом). Понемногу принцип осознания обнаруживает себя как беспредельная бхава, призывающая, умиряющая и подчиняющая любые силы Вселенной. Когда эта беспредельная бхава обнаружена, то вселенские силы сами начинают приходить к йогину со сложенными в намасте руками, говоря: «Чем мы можем служить тебе?»

Почему они приходят к йогину? Потому что йогин получил на это право, он получил божественный артефакт — жемчужину осознания. Однако если жемчужина осознания не раскрыта, конечно, божественные силы не придут к нему со сложенными в намасте руками, напротив, они пошлют свои обольщающие аспекты и скажут: «Чем ты нам можешь послужить?»

Шактиманом йогин становится тогда, когда утверждается в шамбхави-мудре и в бхаве как в центре своего существа, и никогда этот центр не покидает.

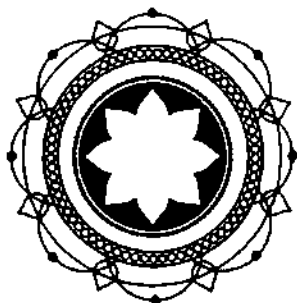
Часто божественные существа, глядя на то, как практикуют люди, относятся к людям со скепсисом. С одной стороны, они знают, что человеческое существование драгоценно, и многим из них оно было бы предпочтительнее для того, чтобы достичь Освобождения. Жизнь в человеческом теле в отличие от жизни богов на Небесах страсти дает возможность достичь Освобождения за короткое время. Но, с другой стороны, обладая гордостью, они смотрят на людей свысока, думая: «Что эти смертные могут? Ну, какая у них сила сознания, какие творческие силы? Да какая у них воля? Да это низшие существа».

Когда йогин начинает практиковать, они его не принимают сразу как шактимана, они его испытывают. Они сначала дают ему возможность проявить себя, обольщая его различными переживаниями, способностями или даже мирскими благословениями, говоря: «Давайте дадим ему мирское благословение, посмотрим, как он поведется на него».

Когда человек стремится стать монахом, движется к Освобождению, ему дают возможность получить мирское благословение: к нему приходят богатство, слава или почет, но все это на самом деле — проверки мирских дэват. Тот, у кого заслуг поменьше, получает вместо мирских благословений трудности, которые являются проверкой его воли и силы закалки.

«Варуна обладает многими энергиями, олицетворяющими героическую мощь, а также способностью широкого выражения, присущей мыслителю. Он приходит к нам как божество величия и силы, но в то же самое время мы узнаем в нем дух широкого видения. Варуна властвует и над собой, и над всем миром.»

В человеке он проявляется в виде царственности мыслей и действия, и полноты мудрости и воли. В Варуне, всемогущем, всеведающем, чье видение тысячекратно, чья форма есть истина, эти качества возвышают нас до уровня наивысших и универсальных принципов существования. Перед нами раскрывается божественное и вечное величие, безграничность сознания и безмерность силы, мудрость всемогущая, сила всеведающая, закон утверченный, истина осуществленная».

Сома

*Сома — владыка восторга
и бессмертия*

«Сома есть владыка нектара восторга, вина бессмертия. Подобно Агни, он также находится в растениях, в ростках земли и водах. Нектар сомы используется во внешнем жертвоприношении в качестве символа этого вина восторга».

Сома имеет несколько значений. Есть растение сома, его называют сома павамана (сома очищающая), также есть Сома — божество Луны, и есть напиток сома, который изготавливают из сомы. Напиток делают так: берут стебли, вымачивают в молоке, размягчают давящими камнями и процеживают через специальную цедилку из овечьей шкуры. В конце его смешивают с молоком, кислым молоком, с ячменем, разливают по чашам и с хвалебными гимнами предлагают богам.

Сома считается внуком Брахмы, который ведет свое происхождение через риши Атри, а по другой версии он считается сыном бога Дхармы и женихом Сурьи — дочери Савитара, главного бога Солнца.

«Он выжимается давящим камнем, имеющим связь с ударом грома, преобразованной грозовой силой Индры. В ведических гимнах

говорится о светозарных громах этого давящего камня, как говорится в них, о сверкании, и грохоте оружия Индры. Однажды выжатый, подобно восторгу Бытия, Сома должен быть очищен при помощи седила. И пройдя через седило, он во всей своей чистоте изливается в кубок, в котором и приносится на жертвоприношение. Или же он хранится в сосуде для питья Индры. Иногда символ кубка или сосуда отбрасывается, и Сома описывается просто потоком восторга, струящимся в обитель богов, в дом бессмертия».

Божество Сома олицетворяет собой квинтэссенцию духовного опыта, вспышку духовного переживания (расу), которая возникает в результате пахтанья и выцеживания праны и ума в низших телах. Когда такое выцеживание происходит, накапливается вспышка духовного опыта, которая поступает из эфирного или астрального тела в высшие тонкие тела. Тогда ментальное или каузальное тонкое тело обнаруживается, раскрывается благодаря такой вспышке, благодаря тому, что мы выцедили свое осознание и приготовили такой нектар, напиток, дарующий восторг.

Седило или инструмент очищения, натянутое в обители неба, представляется умом, озаренным знанием, а человеческий организм — сосудом.

Седило широко разостлано для тебя, о, владыка души. Став проявленным, ты пронизываешь или проходишь все члены.

Сома назван здесь Брахманаспати — именем, которое иногда употребляется и в отношении других богов, но обыкновенно

так именуется Брихаспати, владыка создающего слова. Сома, владыка Ананды, есть истинный Творец, который владеет душой и извлекает из нее божественное творение. Ум и сердце, став просветленными, превращаются для него в очистительное орудие. Сознание, освобожденное от узости и двойственности, широко простирается, готовое принять в себя весь поток чувственной и умственной жизни, чтобы обратить его в чистый восторг истинного существования, божественную и бессмертную Ананду».

Сущность Сомы — это блаженство бессмертия, восторг. Оно возникает благодаря тому, что в процессе выщепивания ум отделяется от клеш, от праны, очищается, сжимается как некий субстрат. В результате такого жертвования тонкие тела получают напитывание.

Чем питаются тонкие тела

Физическое тело питается пищей, энергетическое тело питается праной и воздухом, астральное тело питается образами.

Если астральному телу не хватает образов, мы чувствуем неудовлетворенность и думаем: «Что бы такое посмотреть?» Ментальное тело питается мыслями, концепциями. Если эти тела не очищены, они могут быть очень голодны, можно иметь жадность к концептуальному мышлению, к мыслям.

Наконец, каузальное тело (анандамайя-коша) питается смыслами, вспышками осознания, неконцептуальной ясностью.

Если наши тонкие тела очищены, то для того чтобы жить, чувствовать себя самодостаточным, прекрасным, независимым, нам достаточно только осознания. Мы можем питать высшие тонкие тела только одним осознанием — в этом секрет независимости святых.

Когда тонкие тела не очищены, то нам нужно для жизни очень много. Физическому телу нужна пища, энергетическому — нужна прана и воздух, астральному — нужны образы, впитываемые через глаза, ментальному телу нужно крутить много концепций. Все образы, слова — всего лишь материал, и из этих тонн материала выщевивается очень небольшое количество эликсира, субстрата. Это и есть Сома, этот эликсир, субстрат — это и есть вспышка ясности, различения, может быть, бхавы, и она поступает из ментального в каузальное тело.

Когда каузальное тело получает питание этой небольшой вспышкой, оно дает нам расширение сознания, дает свой даршан. Мы задерживали дыхание во время пранаямы, рассматривали образы богов, изучали различные концепции только ради такой вспышки. Тот же, кто очистил свои тонкие тела, может порождать эти вспышки одним принципом осознанности.

«Таким образом полученный, очищенный, процеженный нектар жизни, превратившись в Ананду, вливается во все части человеческого организма, как в винный сосуд, и растекается по ним всецело, в каждую часть. Так же как тело человека наполняется ощущением бурной радости от крепкого вина, так и вся физическая система наполняется ощущением ликования от этой божественной Ананды. Сома источается подобно нектару, капающему из цедила и заполняющему сосуд. Он возникает в сознании,

сосредоточенном на определенной точке, или как определенный опыт, а потом в качестве Ананды наполняет собой все существо».

Простейший способ выцедить сому — выполнить самьяму, т.е. достичь глубокой концентрации, затем медитации, вплоть до поглощенности (самадхи), когда возникают вспышки сверхсознания. Затем эти вспышки постепенно опускаются в низшие тонкие тела, очищая их. Сома сначала выщевивается, а затем начинается нисхождение, распространяясь по неочищенным тонким телам и трансмутируя, преображая их.

«Но не всякое существо способно принять в себя, удержать и насладиться мощным, часто неистовым, порывом того божественного восторга. Кто еще не готов, чье тело не прошло через жар, тот не может вкусить или насладиться тем. Лишь те, кто прокалились пламенем, могут вынести то и всецело насладиться им».

Этот жар и пламя есть пламя тапаса. Только если наши тонкие тела закалились в пламени тапаса и прошли жар отрешения от мирских желаний, очищение каналов, медитации, садханы, очищение чакр, мы можем достойно воспринимать даршан Сомы и распределять его по своему телу.

Тот, кто не контролирует сексуальные желания, не был в брахмачарье хотя бы восемь лет, не умеет управлять чакрами, не соблюдает заповеди тела, праны, не сможет впитать достаточно Сомы, даже если и получит даршан. Это ударит по его нервной системе, это его дестабилизирует, чакры не выдержат напора, и прана не будет хорошо распространяться по энергетическому телу — он почувствует дискомфорт. Поэтому, прежде

чем вкушать Сому, нужно закалить тапасом свои праны, чакры, каналы, тонкие тела и очистить их, не лелея мысли о скороспелом Просветлении подобном быстро-растворимому кофе.

Часто я говорю ученикам, что не надо думать о достижении Просветления, а надо думать о том, как стать хорошим монахом, садху — это гораздо реальнее. Хороший монах, садху, ученик-мирянин имеют все шансы на Просветление. Из другого состояния, из другого статуса шансов нет. Просветление придет само, когда мы станем хорошими садху, хорошими монахами, хорошими учениками, когда все нужные качества подспеют. Нектар Сомы сам начнет внутри нас давать даршаны, потому что была произведена хорошая предварительная работа — выцеживание. Когда выцеживание произошло, нектар сам начинает струиться.

Выцеживание и жертвоприношение Сомы — это два главных процесса. В процессе выцеживания мы отказываемся от желаний, очищаемся, в процессе жертвоприношения мы устраняем эго.

«Нектар божественной жизни, наполнивший всю систему, есть сильный, всеохватывающий и неистовый экстаз. Его не вынести физическому существу, не подготовленному серьезными испытаниями огнями жизни, страданием и опытом. Сырой глиняный сосуд, не прошедший обжиг в печи, не может удержать в себе нектар Сомы, он разбивается, проливая бесценную жидкость. Так и физическая система человека, вкушающего это крепкое вино Ананды, должна через страдания и преодоление всех мучительных накалов жизни подготовиться к тому, чтобы выне-

сти тайный и пламенный жар Сомы. Иначе его сознание не сможет удержать вино, оно прольет и утратит его, как только или даже прежде, чем сможет испробовать, либо человек ментально и физически сломается под воздействием Сомы. Крепкое, пламенное вино должно быть очищено. Цедило для его отчистки широко натянуто в небесной обители, готовое принять его. Нити или волокна цедила состоят из чистого света и распростерты как лучи. Сквозь эти нити должно пролиться вино».

Что это за натянутые цедила для очистки? Это широкое пространство осознанности, через которое должен процеживаться любой опыт. Когда в процессе Махашанти, шамбхави-мудры открывается широкое пространство осознанности, и мы утверждаемся в нем, оно является таким цеделом. Что бы мы ни видели, ни слышали, ни воспринимали, ни ели, мы процеживаем через пространство широкой осознанности. Тогда сам опыт самоосвобождается, оставляя только сущность — Сому, вспышку, вкус недвойственного осознания. Все, что мы делаем дальше — просто его вынашиваем.

Как божество луны, Сома иногда становится жертвой Раху, демона солнечного и лунного затмения. В джьотише (ведической астрологии) демон Раху периодически пожирает Сому во время солнечного и лунного затмений. Раху — это символ узлов кармы, и в астрологии неблагоприятно сочетание, когда узлы кармы, иногда сходясь, затмевают нектар блаженства. Периодически узлы кармы просто пожирают такой нектар. Когда нектар пожирается, йогин не должен просто так на это смотреть, он должен найти более глубо-

кую опору во внутреннем свете в себе и не дать, чтобы такое затмение полностью на него повлияло.

В «Рамаяне» Сомы терпит нападение царя демонов Раваны до тех пор, пока Брахма не приходит ему на помощь. Равана символизирует ахамкару (ложное эго), которое нападает на Сому. Часто наше божественное блаженное состояние терпит нападение от эго, от Раваны. В один момент мы были в прекрасном осознанном состоянии, но внезапно мы отождествились, забылись и начали испытывать различные эмоции и сбивающие праны, внезапно наши мысли привели нас к какому-то выводу, и мы забыли свое предыдущее состояние. Это момент, когда Равана (демон ахамкары) нападает на Сому.

Когда начинающий йогин неудовлетворен, это означает, что у него очень мало восторга, очень мало Сомы и очень много Раваны, очень много Раху, он — жертва Раху. Представьте такого человека: только затмение закончилось — Равана напал, только отбился от Раваны — снова Раху. Нелегко практиковать такому человеку. У него может быть хроническая неудовлетворенность, но это происходит потому, что его мастерство в добывании Сомы еще очень слабое. Такой йогин не знает того пространства, той цедилки, через которую надо процеживать весь опыт; того субъективного всеобъемлющего пространства осознания, которое выдержит и нападение Раваны, и затмение Раху.

Когда это пространство осознанности открыто, удовлетворенность приходит сама по себе, потому что даже негативный опыт процеживается через пространство широкой осознанности, и из него извлекается только квинтэссенция, субстрат, которым можно

питаться. Если же мы не процеживаем свой опыт, этот опыт приносит трудности.

Здесь говорится, что Брахма приходит на помощь Соме. Брахма олицетворяет спанду, созидательную силу естественного состояния. Просто опираться на некий статус осознанности недостаточно, эта осознанность должна быть творческой, обладать спандой, быть прогрессивной, передовой. Быть в созерцательном присутствии естественного состояния — это отнюдь не прострация, не потеря действия в осознании, не полутамасная безмятежность.

Это собранное, передовое, прогрессивное состояние, это и есть принцип Брахмы — творческая сила. Именно поэтому Брахма приходит на помощь Соме, когда на него нападает Равана. Вот эта прогрессивная, творческая сила спанды, исходящая из созерцательного присутствия, усмиряет нападение ахамкары (Раваны).

«Образ, очевидно, относится к очищенному ментальному и эмоциональному сознанию, к осознающему сердцу, чьи мысли и чувства есть волокна цедила. Таким образом полученные и очищенные, эти жгучие и неистовые соки, эти быстрые и опьяняющие энергии нектара больше не тревожат ум и не вредят телу, они больше не проливаются и не пропадают зря, но питают и возвращают ум и тело того, кто их очистил».

Жить в монастыре, вести садхану — значит очищать и питать тонкие тела, лелеять, очищать бережно и тщательно, до мелочей. Йогин, незаботящийся об очищении, — не ведет садхану.

Это означает, что мы должны досконально рассмотреть свое энергетическое тело, прочувствовать каждый канал, каждую чакру и, работая с ними, очистить каналы и чакры достаточно, чтобы чувствовать себя проводником духовной энергии.

Таким же образом очищается астральное тело — следует развить внимательность, которая бы пресекала схваченность тонкого тела образами так, чтобы можно было обходиться без них, просто пребывая в осознании.

Очищение ментального тела означает способность с помощью ясности (вивеки) самоосвободить любые концепции так, чтобы они были заменены прямым пребыванием в естественной осознанности.

Годами лелея, бережно очищая и напитывая тонкие тела огнем осознания, созерцания и набором праны, йогин видит, что его садхана расцветает. Внезапно он чувствует, что все, что пишется в священных текстах, — реализуется, что это действительно возможно. В этот момент Сомы раскрывается как божественный восторг.

«Так приумножая весь восторг его ментального, эмоционального, чувственного и физического существа, соки восходят с ним через очищенное и блаженствующее сердце на высочайший уровень, к вершине неба, т.е. к светоносному миру Свара, где ум, одаренный интуицией, способный воспринять вдохновение и откровение, купается в величии истины, освобождается для безбрежности простора».

Сурья Савитар

«Сурья Савитар. Создатель и взрастителъ.»

Озаренные мыслители запрягают свой ум, впрягают свои мысли в того, кто есть озарение, широта и ясное понимание. Знающий все явленное, он один распределяет энергии в жертвоприношение. Велико всеохватное утверждение Савитара, божественного создателя. Во все формы облекается он, провидец, и творит из них благо для существования двухчастного и четырехчастного. Творец, благословеннейший, он проявляет небо целиком, все заливает он своим светом, следуя по стопам зари. Вслед за его продвижением и другие боги силой его достигают величия божества. Царство земного света он измерил своей мощью — ослепительный, божественный творец. И достигаешь ты, о, Савитар, трех лучезарных небес, и лучами солнца ты выражен всецело; и с обеих сторон ты обступаешь ночь, и становишься ты по закону своих действий господином любви, о, бог! И исполнен ты силы для всякого творения, и становишься ты взрастителем, о, бог, благодаря своим движениям! И озаряешь ты всецело весь этот мир становлений. Шьяваива достиг утверждения тебя, о, Савитар!»

«Ригведа», глава 5, «Сурья-Савитар»

Сурья-Савитар — внутреннее Солнце

Когда мы произносим Гаятри-мантру, очень важно понимать, что означают ее слова.

Савитар — это бог Солнца, другое его имя — Сурья. Почему мы обращаемся к нему в мантре Гаятри? Почему, например, не к богу Луны? Что есть Савитар?

Савитар олицетворяет принцип виджняны, виджнянамайи, просветленного разума, интуитивного сознания (буддхи). Мы к нему обращаемся, потому что это очень важная энергия. Савитар имеет представительство в нас, в нашем теле, мы — часть его энергии, когда мы задействуем духовный разум, интуитивное сознание (буддхи). Буддхи переводит Свет Атмана в относительное измерение, распределяет по ментальному и астральному телу, низводит в физическое, поэтому он для нас так важен.

Когда мы упражняемся в созерцании, мы активируем это сознание, через него приходят все наши прозрения, духовные опыты, осознанность. Тот, у кого пробужден внутренний Савитар, всегда сияет как Солнце, являясь источником духовного интуитивного света. Его можно видеть по его пробужденности, он всегда наполнен ясностью, интуицией, вдохновением, он энергичен в служении.

Вы думаете, он думает о желаниях своего эго или о том, что о нем сказал сосед? Нет, он горит желанием служить, проводить даршан богов, святых, он думает о других, он сострадает другим. Это все функция Савитара, Сурьи, духовного Солнца.

Когда мы созерцаем, для нас очень важно включить внутреннее Солнце. Тот, у кого не включено внутреннее Солнце — неуспешный садхак. Он действует иногда на ментальной воле, иногда на ахамкаре, иногда на умственном понимании, т.е. не на тех энергиях, но когда внутри него зажигается Сурья-Савитар, тогда такой человек действительно озаряется, все в нем приходит в порядок и постепенно начинает расцветать.

«Индра, повелитель Свара, озаренного разума, в который мы должны превратить нашу затемненную материальную ментальность, чтобы стать способными воплотить божественное сознание, есть наш главный помощник. Ведь именно с помощью Индры и Марутов осуществляется это преобразование.

Маруты берут наше животное сознание, состоящее из импульсов нервной ментальности, наполняют эти импульсы своим сиянием и ведут их вверх по горе Бытия к миру Свара и истин Индры».

Здесь говорится об Индре и Марутах. Считается, что у Индры находятся в подчинении сорок девять Марутов. Откуда они взялись? Согласно легенде, Индру должен был убить младенец, который вышел из чрева Адити. Индра неподобающе вел себя с сыновьями Адити, и Адити просила такого ребенка и получила благословение. Когда Индра узнал об этом, он пришел в виде слуги к Адити и начал ей служить, говоря: «Чем я могу тебе служить, как я могу исполнить твои желания?»

Индра вкрался к ней в доверие, и Адити давала ему различные поручения. Однажды, когда она уснула, он вошел в ее утробу и своей ваджрой поразил будущего ребенка. Когда он его поражал, тот закричал: «Индра, как же так? Мы же с тобой почти братья, родственники, не убивай меня!» Тогда он не стал его убивать, а разделил плод на сорок девять частей. Адити тоже начала кричать. Он вышел из утробы, сложил руки и сказал ей: «Я не убил ребенка, а разделил его на сорок девять частей, и поэтому они станут Марутами».

Итак, этот плод, разделившись на сорок девять частей, превратился в сорок девять божеств ветра и ментальной силы — Марутов, которых взял под свое покровительство Индра, поскольку был в этом замешан.

«Есть ясности»

«Наша ментальная эволюция начинается с животных табунов, но, по мере возвышения, они становятся сияющими стадами солнца, лучами, божественными коровами Веды.

Но кто тогда есть Сурья, солнце, от которого исходят эти лучи? Он — владыка истины. Он — Сурья, озаряющий. Он — Савитар, творящий. Он — Пушан, возвращающий. Его лучи есть по своей природе супраментальные движения откровения, вдохновения, интуиции, просветленного различения. Они составляют действие того трансцендентного принципа, который в Веданте носит имя Виджняны (совершенного знания), соответствующего ведическому Рита (истине)».

Виджняна, как функция знания, соответствует оболочке ментального познания (виджнянамайя-коше), тесно связанной с каузальным телом. Именно виджнянамайя-коша получает инспирации, лучи света от каузального тела, она их структурирует, переводит в понимаемое.

На относительном уровне виджняна проявляется как вивека (различающая мудрость). Свет каузального тела, преломленный через призму виджняны, становится ясностью, различием, внутренним интуитивным знанием, когда мы знаем, что нужно делать в любой ситуации, и можем это сформулировать. Такая виджняна, когда мы ее проявляем, называется «сеть ясности» или вивека-джала.

Истинный йогин должен всегда иметь на вооружении три вида сети: «сеть ясности» (вивека-джала), «сеть воли» (иччха-джала) и «сеть энергии» (шакти-джала). Эти три вида сети он может набрасывать на любую проблему, ситуацию, любой вопрос и ловить их, как рыбу.

Когда возникает какая-либо проблема, йогин набрасывает на нее «сеть ясности». Набросить «сеть ясности» означает интегрироваться с ситуацией и позволить лучам света каузального тела преломиться и дать правильный ответ на вопрос: «Что нужно сделать?», а затем безупречно сформулировать свою волю в виде четких инструкций, которые изменили бы ситуацию к лучшему.

Например, если мы видим, что нам надо очистить каналы, у нас появляется ясность, как именно это сделать. Мы набрасываем «сеть ясности» на проблему и говорим: «Нужно делать Чандали-йогу, сахита-кумбхаку, анулома-вилому, трайбандха-

мудру трижды в день тридцать циклов, концентрацию на муладхара-чакре, свадхистана-чакре и при ходьбе то же самое, желательно чередуя с комплексом асан, очищением ветра, а если есть время, то еще випарита-карани». Мы набросили целую «сеть ясности» на проблему, которая называется «грязные, неочищенные каналы, мешающие сидеть в сиддхасане и лишаящие йога радости дхьяны в Махашанти». Если мы набросили такую «сеть ясности», разве возможно, чтобы мы не победили? Конечно, наши каналы подчинятся и станут чистыми, в этом нет сомнения.

Если стоит проблема очищения чакр или пробуждения Кундалини, мы снова набрасываем «сеть ясности»: выполняем три мудры, двести кругов Чандали-йоги в день, ашвини-мудру шесть часов в день и читаем мантру, концентрируемся на муладхара-чакре и выполняем множество различных асан с усложненными двойными кумбхаками. Если мы набросили «сеть ясности» на проблему, называемую «пробуждение Кундалини», Кундалини пробудится.

Таким образом, мы способны набросить «сеть ясности» на любую проблему. Это происходит благодаря тому, что мы активно применяем свой буддхи, что бы мы ни пожелали, то и будет достигнуто: исцеление от болезни, улучшение ситуации к лучшему, устранение препятствий, достижение мистических опытов, овладение сиддхи, реализация вопросов в служении. Все это происходит благодаря тому, что мы можем транслировать внутреннюю ясность и переводить ее на понятный своему уму язык.

Воздействие Сурьи на эволюцию нашей ментальности

«Но эти лучи нисходят и в человеческую ментальность, образуя на ее вершине мир светящегося разума, которым правит Индра. Ибо Виджняна есть качество божественное, а не человеческое. Ум человека не создан для самоозаренной истины, в отличие от ума божественного, Это — чувственный ум, манас, способный принять и постичь истину, но он не тождествен ей. Свет знания должен являть себя в этом человеческом понимании ограниченно, так, чтобы соответствовать в своих формах возможностям физического сознания. И он должен постепенно обнаруживать свою подлинную природу, последовательно проводя нас через фазы эволюционного развития ментальности. Поэтому лучи Сурьи, по мере того как они воздействуют на формирование нашего ментального существования, создают один за другим три мира ментальности, расположенных друг над другом: чувственный, эстетический и эмоциональный ум, чистый интеллект и божественный разум. Сурья-Савитар есть создатель всех этих миров.

Человеческое существо есть организованная единица Бытия, отражающая в себе строение Вселенной. Оно повторяет собой ту же организацию состояний и

игру сил. Субъективно человек содержит в себе все миры, в которых объективно он и существует».

Ментальное тело, астральное тело — все это создание буддхи, Сурьи-Савитара, все это как пузыри на поверхности каузального тела. Каузальное тело, подобное световому пространству, выдувает тонкие тела, словно пузыри, в зависимости от тех самскар, которые в нем находятся. Все это осуществляется благодаря тому, что Сурья-Савитар направляет лучи каузального тела, структурирует их и тклет такую реальность, которая необходима для выполнения определенных кармических задач.

Например, если в каузальном теле сохранились семена кармы и нам суждено испытать какой-либо опыт через рнанубандхану (кармические связи), то Сурья-Савитар дает команду: «Создать такое-то тело, в котором этот опыт возможно получить».

«По мысли риши мир есть, прежде всего, формация сознания и лишь во вторую очередь — физическая формация явлений. Мир — это лока, способ, которым сознательное Бытие отражает себя. Творит же все эти формы каузальная истина, воплощенная в лице Сурьи-Савитара».

Человек, у которого активен Савитар, не может не думать о Боге. Савитар олицетворяет собой принцип Риты, принцип трансляции Божественного, и когда вокруг начинает транслироваться майя, он не очень этим доволен.

В традиции Лайя-йоги мы не пытаемся как-то сильно вовне проявлять «любовь к Богу». Даже если

на относительном уровне идет ментальный слой характера, то внутри Сурья-Савитар всегда пылает. Поэтому практик Лайя-йоги вовне может проявляться одним способом, а внутри он непрерывно думает о Боге — иначе и быть не может. Он думает о Боге, и это проявляется в форме присутствия, в форме непрерывной поглощенности. Тогда неважно, что он делает, что думает, как выглядит и говорит — он глубоко поглощен Богом.

Часто это вводит в заблуждение новичков. Такой человек не подойдет и не скажет: «Как можно не думать о Боге? Ты — в майе, ты — омраченное существо. Ты думаешь, куда упадешь в следующей жизни, если так будешь думать?» Нет, такой человек так не скажет. Он может действовать скрытно, очень деликатно, но внутри него жар просто пылает, так что если подойти, он может обжечь.

Традиция сиддхов скрытая, она не транслирует харизматическую проповедь, она все это держит более тонко, поэтому сиддха мог прикинуться и свинопасом среди крестьян, тем не менее, Сурья-Савитар внутри него пылает очень ярко.

Савитар олицетворяет буддхи

«Савитар есть творец, созидающий посредством истины, но не в смысле изготовления или механического формирования вещей. Действие каузальной идеи не строит, но высвобождает через тапас, через давление сознания на свое же Бытие то, что скрыто, то, что заложено как возможность, но по истине уже суще-

ствует за пределами явленного. Поскольку одни и те же силы и процессы как в физических, так и в супрафизических мирах управляют нашей внутренней жизнью и ее развитием, риши лишь заимствовали обозначение явлений физической природы в качестве символов процессов внутренней жизни, описать которые конкретным языком сакральной поэзии, предназначенной одновременно служить и внешнему почитанию богов как сил зримой Вселенной, было для них труднейшей задачей. Солнечная энергия есть физическая форма Сурья, властелина света и истины».

Когда мы смотрим на физическое Солнце, мы должны знать, что Солнце имеет свою часть и свое представительство в нас в виде буддхи, поэтому обращаясь к Солнцу, выполняя какую-либо Сурья-садхану или Сурья-намаскар, мы активируем буддхи. Сурья-намаскар — это движение-медитация для того, чтобы активировать буддхи, принцип виджняны, внутреннее божество Сурью-Савитара, войти в состояние истины (Риты), пробудить его внутри себя.

«Через истину мы достигаем бессмертия, конечной цели ведической дисциплины. Вот почему в образах солнца и его лучей, зари, дня и ночи жизни человека между полюсами света и тьмы представляли арийские провидцы постепенное озарение человеческой души.

Итак, Шьявашва из рода Атри воспеваает Савитара — создателя, возрастителя, побудителя. Сурья освещает ум и

мысли озарениями истины. Он есть Вишра (озаренный)».

Савитар связан с озарениями, с различными духовными переживаниями (расой). «Зачатие» в «Учении о шестнадцати стадиях внутреннего осознания» делает именно Савитар, когда у нас возникает погруженность в медитативное состояние или мы чувствуем какое-то давление кармы и пытаемся быть внимательными, находиться в присутствии и внезапно что-то раскрывается в нас — все меняется в один миг. Это даршан Савитара, который осуществляется в наших тонких телах. Практиковать медитацию осознанности означает все больше и больше касаться внутреннего Савитара и вступать с ним в контакт, раскрывать принцип буддхи.

Буддхи-йога и Лайя-йога — это одно понятие, поскольку во время Лайя-йоги мы опираемся на буддхи. Часто бывает так, что мы пренебрегаем внутренним Савитаром, мы обращаем внимание на различные грубые, неочищенные ментальные слои в тонких телах. Мы скатываемся на понятийное мышление, позволяем различным демоничным силам играть с этими слоями и затмевать движение Сурьи-Савитара. Тогда Дхарма трудно понимается, тогда трудно быть внимательным, трудно соблюдать монашескую этику, трудно договариваться с людьми и слушать их, трудно понимать принципы иерархии, трудно понимать чистое видение, потому что демоничные энергии (ментализированные низшие энергии, которые составляют ахамкару) видят наш мир не глазами Риты, а глазами низших тонких тел. Победить их можно, когда мы призываем энергию, транслируемую Савитаром, поскольку Савитар озаряет все эти нечистые слои, полные клеш, рассеивает их и изгоняет, потому что Савитар — это стражник перед

вратами истины, он питается энергией этой истины и распределяет ее далее в тонкие тела.

Как можно взывать к Савитару? Всякий раз, когда мы вспоминаем о своих опытах и озарениях, стараясь сделать их эталоном своей души, мы активизируем энергию Савитара.

Допустим, возникает какая-либо ситуация, и у нас есть память о том, что мы переживали какое-то очень глубокое, чистое, возвышенное недвойственное состояние, но сейчас его нет. Мы думаем: «Попробую посмотреть на эту ситуацию глазами вот того возвышенного переживания». В этот миг внутренний Савитар в нашем тонком теле активизируется, и мы можем смотреть на ситуацию глазами не низших уровней манаса или ментального тела, а глазами виджнямайи, глазами буддхи.

«Это он высвобождает ум отдельного человека из тисков осознания лишь себя и своего окружения, расширяет ограниченное движение, навязанное человеку его чрезмерной сосредоточенностью на самом себе. Поэтому он Брихат (безбрежный)».

Савитара называют здесь Брихат, тот, кто вне ограничений. Он освобождает нас от эгоистичной заикленности на самих себе. Часто бывает так, что человек, занимаясь духовной практикой, входит в подсознание, тонкое тело, и начинает придавать этому много внимания. Тогда его ум проецирует определенные кармы, эти кармы притягивают к нему разных существ, разные ситуации. В этом случае говорят: «У человека отмывается карма». Однако, именно его заикленность на собственных внутренних состояниях и заставля-

ет притягивать эту карму. Как только он выучит этот урок, эта заикленность пройдет, карма перестанет на него действовать. Это можно было бы сделать сразу, это можно было бы сделать гораздо раньше, если бы такой человек не был заиклен на внутренних переживаниях. Савитар является тем, кто освобождает нас от такой заикленности благодаря передаче света, которая расширяет сознание.

Опытный практик знает, как освободиться от себя, как опустошать себя и не быть заикленным на себе. Невежественный, недалновидный, незрелый практик этого секрета не знает, потому что, как говорят, он «сидит на уме», а ум его вводит в заблуждение.

Быть проводником даршана

Савитар — это передатчик лучей света от внутреннего осознания, так же как солнце передает земле свои лучи, согревая ее. Лучший способ иметь пробужденного Савитара — это быть проводником даршана, служить, а не делать, быть не достигателем, а служителем, поставить личные эгоистичные принципы ниже принципов служения и самоотдачи.

Когда мы являемся проводником даршана Гуру — мы находимся в потоке лучей Савитара, наше духовное созревание происходит правильно и в нужное время. Однако, если вклинивается ментальная воля, эгоистичные цепляния и поток даршана ослабевает, все, что у нас остается — это собственные эгоистичные восприятия и представления. Тогда начинаются процессы отмывки кармы.

Часто бывает так, что мы придаем слишком большое значение относительным вещам и забываем, что,

прежде всего, наша задача — это быть безупречным проводником даршана. Наша задача — служить высшим силам, и мы являемся такими служителями высшим силам. Те же, кто является достигателями, те, чье эго ведет свои игры (лилы), имеет скрытые цели, обречены на неудачу, потому что рано или поздно их эго столкнется с тем, что оно не имеет будущего, что оно бесплодно, что все его попытки и претензии на личные достижения разбиваются, потому что, как у эго может быть достижение? Достижение — это ведь отсутствие эго.

Человек пришел, думая, что садхана — это духовное приключение, а надежды эго не сбываются. Эго то воображало одно, а ему говорят: «Надо от эго отказаться». Оно думает: «А как это я от себя откажусь, если я все это ради себя и затеял, какой смысл тогда?»

Но в том и дело, что истинная садхана — это не эгоистичное приключение. Садхана заключается в том, что мы учимся быть проводниками даршана. Тот, кто является хорошим проводником, вступает в великое божественное приключение, по сравнению с которым любые эгоистичные приключения — это грязная вода из лужи по сравнению с океаном.

Быть проводником даршана нелегко, надо понять, что это означает. Даршан транслируется повсюду, но когда у нас мало различающей мудрости, трудно понять, что это даршан.

«Но эго озарение — это не рассеянный свет, и безбрежность эго происходит не от хаотичного и нечеткого представления о себе и объекте, оно несет в себе ясное различие вещей в их тотальности, в их частях и взаимосвязях. Поэтому он — Випасит (тот, у кого ясное восприятие)».

Савитар связан с ясностью, с вивекой. Ясность — это понимать все до мелочей так, как оно должно быть. Например, если монах находится в монастыре, у него есть ясность, как должно вести себя согласно Винае, какие состояния поддерживать согласно самае, как нужно строить отношения со старшими, младшими и с равными, как следует практиковать в обычном ритрите, вне ритритов, в долгом ритрите. У него по этому поводу есть полная ясность, как действовать во всех ситуациях. Разве такой монах ошибется? Разве такой монах не будет что-то понимать? Для него это очень легко, потому что все его действия озарены светом Савитара. У него есть ясность в отношении методов, в отношении теоретической части Учения. У него также есть ясность в отношении правил и исключений, в отношении статусов, духовного пути, своего внутреннего состояния, каналов и пран, а если в чем-то нет ясности, он видит это как проблему, которую надо быстро решать, и старается получить определенную ясность. Такой монах всегда успешен, получает знаки реализации, он всегда идет впереди. Он прогрессивен, поскольку его ясность не оставляет тьме ни одного шанса. Это тоже функция виджняны, которая проистекает от Сурьи-Савитара.

Открыться внутреннему Солнцу

«Люди, стоит им только получить частицу солнечного озарения, стараются впрячь весь свой ум со всем его содержимым в сознательное бытие божественного Сурьи, пребывающее внутри них. Иначе говоря, они как бы обращают свое непро-

светленное ментальное состояние и свои путанные мысли к этому проявившемуся в них свету с тем, чтобы он в свою очередь смог обратить беспросветность ума в ясность».

Что такое самоосвобождение? Самоосвобождение — это когда мы свое запутанное, темное ментальное состояние обращаем к свету Сурьи-Савитара. Как только мы обращаем это темное ментальное запутанное состояние к свету Сурьи, все рассеивается, все освобождается само собой, в этом — фундаментальный принцип учения Лайя-йоги. Если миновать все теоретические построения о методах и уровнях самоосвобождения, то самоосвобождение — это простой процесс: повернуть свое запутанное ментализированное состояние к свету Сурьи (внутреннего Солнца) и позволить внутреннему Солнцу разметать, рассеять все темные, запутанные ментальные цепочки.

Вначале это происходит нелегко, мы даже не понимаем, как это делается. Когда нам говорят другие, мы говорим: «Я, конечно, все понимаю, но самоосвободить не могу». Человек вроде бы знает, как плавать — надо руками махать и ногами, но если его бросают в воду, он идет ко дну. Это, скорее, сноровка, умение вовремя развернуться к внутреннему Солнцу. Когда нас одолевают мысли, двойственные представления, мы должны просто вовремя разворачиваться к внутреннему Солнцу, и это внутреннее Солнце все рассеет. Вначале его сила слаба, оно может рассеивать только самые простые мысли, но по мере преданности внутреннему Солнцу и по мере того, как наше мастерство рассеивать растет, оно дает возможность рассеивать даже плотные, тяжелые энергии.

Истинный же йогин не просто поворачивается к внутреннему Солнцу, он всегда к нему повернут. Он, как подсолнух, который вращается всегда за Солнцем. Так и йогин, погруженный в созерцательное присутствие, всегда вращается за Солнцем. Поэтому двойственные представления не могут никак укорениться в его уме.

Наконец, наступает такой момент, когда образы астрального тела, мысли ментального тела, ахамкара начинают растворяться. Глубинные двойственные представления также начинают растворяться, представления «я есть тело», «я», «я живу», представления о времени, пространстве, физических законах. Базовые смысловые установки кармического видения по мере приближения к этому внутреннему солнцу тоже начинают растворяться. Такая высшая стадия растворения называется «вор, прокрадывающийся в пустой дом». Когда мы пребываем в состоянии Савитара, это связано с расширением, с безграничным пространством света, это всеобъемлющее светоносное состояние. Когда у нас возникают мысли, эмоции или клеши, они подобны вору, который заскочил в дом, а он пуст. Они сразу же растворяются, исчезают. Благодаря этому такой святой, его чистота, бхава никогда не омрачаются — ни днем, ни ночью.

С двенадцати до двух и с двух до четырех ночи — самые тяжелые периоды времени, когда красная и белая бинду убывают, а влияние богов, духов и демонов усиливается. В это время человек очень уязвим, все самскарны и препятствия приходят именно в это время. Тот, у кого пробуждено тонкое тело, понимает, о чем речь. Бывает, человек провел ночь неосознанно и встал утром в тяжелом состоянии. Это означает, что всю ночь астральные потоки терзали его тонкое тело,

но когда Сурья-Савитар пробуждается во сне со сновидениями, астральные потоки растворяются в свете осознания. Его сахасрара-чакра полна и днем, и ночью, и он всегда пробуждается по утрам в бодром, радостном, ясном состоянии.

Функция Савитара – сотворение-узнавание, интеграция

«Смог обратить беспросветность ума в ясность, путаницу мыслей в те истины, которые они столь искаженно отражают. Это впрягание или сопряжение становится их йогой. Тогда владыка истины распределяет все человеческие энергии, принесенные ему в жертву, в соответствии с истиной, ибо он становится в человеке единственной и верховной властью, управляющей всем знанием и действием. Не зная вмешательства противоборствующих сил, он правит совершенно, ибо он ведает все проявления, понимает их причины, вмещает в себя их закон и процесс, добивается их верного результата. Таким образом, человек приходит к широкому и всестороннему утверждению в себе этого божественного творца. Результатом этого утверждения является правильное и благое сотворение».

Сурью-Савитара здесь также называют творцом. Почему? Потому что именно из этого слоя сознания генерируется спанда, вибрация как творческая ясность,

которая способна задавать новые смыслы, ценности, цели и творить новую реальность. Секрет управления реальностью заключается в том, что Сурья-Савитар активен в нашем тонком теле. Тогда он свободно может генерировать вивека-джалу, он может направлять иччха-джалу, привлекать шакти-джалу и влиять на реальность из любой точки, поворачивать ее в любом направлении.

Солнечные знаки в Джьотише (ведической астрологии) по праву считаются теми, кто организует реальность, находится в ее центре, властвует, царствует. Это так, потому что Сурья является для всех остальных планет центральным божеством.

Бывает так, что человек не может управлять реальностью из-за того, что солнечный знак в его гороскопе очень слаб, т.е. его внутренний Сурья в тонком теле ослаблен. Тогда человек не может воплощать намерение, двигать вероятности, но если он активизирует Сурью правильным созерцанием, направленной волей и божественной гордостью, эта ситуация меняется.

«Результатом этого утверждения является правильное и благое сотворение, ибо все наше существование есть постоянное творение Вселенной всего человеческого Бытия».

Результатом этого является правильное и благое сотворение. Что это значит? Это значит, если мы практикуем должным образом Учение и развиваем через буддхи свои энергии, в результате создается манда-ла чистого видения, в центре которой мы воцаряемся как мандалешвары, вплоть до состояния Бога-Творца. Савитар необычайно активизирует тонкие творческие функции, поэтому недаром говорят, что творческие

силы йогина, который хорошо развивается, тоже развиваются, его творческие способности начинают расцветать.

Творчество, сотворение — это функция Савитара. Именно эту энергию мы должны задействовать в процессе духовной практики, ведь мы творим. Мы должны из этого нечистого, ограниченного кармой тела сделать что-то прекрасное, божественное; из этого ума мы должны сделать чистое пространство осознания; из хаоса образов астрального тела мы должны сотворить иллюзорное тело. Такое сотворение Савитаром делается не как нечто искусственно-созданное, а именно как узнавание, как открытие того, что уже есть в глубинах внутреннего «Я». Савитар не столько порождает, сколько узнает.

Эта функция узнавания и открытия — фундаментальный принцип Лайя-йоги. Вроде бы мы должны нечто сотворить, но скорее, мы должны это открыть и узнать. В результате такого сотворения-узнавания мы творим новую реальность, вплоть до перехода в чистое видение, в мандалу чистого измерения и в иллюзорное тело.

«Беспредельно всеохватное утверждение бога Савитара. Сурья — провидец, являющий истину. Он охватывает своим светом все формы, все феноменальные объекты и процессы, составляющие наш мир, все лики универсального сознания внутри и вне нас. Она раскрывает в них истину, выявляет их смысл, их назначение, их правомерность и верное использование. Правильно распределяя энергии жертвоприношения, она творит или производит

благо. как закон всего нашего существования. Ибо все имеет законную причину для существования, все имеет доброе назначение и истинное наслаждение».

Одной из функций Сурьи-Савитара также является умение интегрировать любые проявления жизни в духовную практику, умение воссоединять внешнюю реальность, различные энергии (как чистые, так и нечистые) со светом внутреннего осознания. Пока ясность слаба, человек может вычленил какой-то отдельный кусок реальности и с ним интегрироваться. Другие куски реальности ему чужды, не понятны и не доступны. Однако чем больше свет внутреннего Сурьи-Савитара, тем с большей реальностью йогин способен воссоединиться.

Эта реальность — тамас и раджас, т.е. йогин с сильным Сурьей может быть в созерцании в движении, во время действия, когда у него двигаются мысли, когда он видит что-то нечистое, когда есть тамас во сне. Он может интегрировать тамас и раджас, «питаться» ими. Он может созерцать не только во время Махашанти, в безмятежной саттвичной обстановке, но даже в жестких ситуациях, которые «выбивали» бы другого. Он может проявить ясность и сублимировать неочищенные энергии в каналах, гневных и радостных божеств, пищу, не только благоприятную для желудка, но любую (как Луипа, который ел рыбу, очищая каналы). Все это также функция Сурьи-Савитара. Сильный Савитар способен переплавлять огромные количества кармических ветров без ущерба для тонкого тела.

Если же человек со слабым Савитаром попытается сделать то же самое, его тонкие тела непременно будут перегружены, засорены. У него наступит ментальное

перенасыщение, дисбаланс ветра и духовное падение, поэтому практика интеграции основана на том, что мы усиливаем внутреннего Сурью. Мы усиливаем его благодаря огромной поглощенности естественным состоянием, когда мы активируем несколько видов огней: манасика-агни, буддхика-агни, пран-агни, ананд-агни, т.е. огни каузального, ментального, астрального и эфирного тел. Такая активация начинается, если мы занимаемся созерцанием с уровня буддхика. Буддхика-агни является центральным огнем, который, разгораясь, дает рост в каузальном теле ананд-агни, а в ниже лежащих телах дает рост манасика-агни и пран-агни, т.е. огню астрального тела и огню эфирного (пранического) тела.

Наивысшее благо для души

«Когда истина всякой вещи обнаружена и правильно использована, все сущее творит благо для души, преумножает ее благоденствие, увеличивает ее блаженство».

«Все сущее творит благо» означает, что в таком состоянии, что ни происходит, все идет на благо, все видится в чистом видении. За счет чего же Сурья-Савитар обладает такой способностью?

Как известно, наше физическое Солнце питается силой центрального галактического Солнца. Именно центр галактики является тем, откуда изошли все звезды. Центр галактики дает происхождение всем Солнцам Солнечной системы и Вселенным. Именно духовные лучи, излучающиеся из галактического Солнца

(из пупка Вишну), дают питание божествам звезд и планет.

На тонком, духовном уровне таким галактическим Солнцем, которое питает Сурью, является Сахаджья-бхава, т.е. природа Ума, изначальный Свет естественного состояния. Буддхи получает инспирацию именно от него.

И эта божественная революция осуществляется как в низшем физическом существовании, так и в более совершенной внутренней жизни, использующей физическое для своего проявления.

Сурья, как творец, как наивысшее благо, проявляет в нашем человеческом сознании небесную вершину, сокрытую в нем, на уровнях чистого ума, и мы получаем возможность посмотреть вверх с земли нашего физического существования, избавляясь от мрака ночи неведения.

Сурья, подобный солнцу, следует за продвижением зари, освещая все уголки нашего естества, на которые проливается его свет».

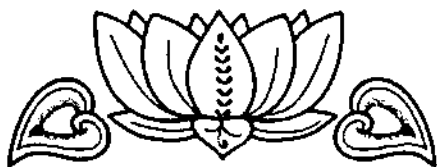
Иногда Сурья, подобно Соме, испытывает затмение, когда Раху и Кету (узлы кармы) затмевают свет лучей Сурьи. Это означает, что на уровне тонких тел инспирации лучей света буддхи прерываются. Узлы кармы создают некий узел или некую прослойку, которая препятствует проникновению лучей каузального тела в ментальное, астральное и другие тела. На физическом уровне это выглядит как солнечное затмение; на духовном уровне это выглядит как по-

теря вдохновения, утрата веры, омрачение, падение сознания. Говорят: «Это выход кармы».

«Всегда необходимо предшествующее ментальное просветление, прежде чем сама истина, супраментальный принцип сможет овладеть этим низшим существованием. Творец, превыше всего желанный, проявляет все небо и широко сияет повсюду, следуя за поступательным движением зари».

Практиковать осознанность, получать даршан Ануграхи означает призывать Сурью. Когда звучит мантра Гаятри, мы вспоминаем, что это означает — мы обращаемся к внутреннему божеству Савитару, чтобы его лучи не ослабевали, чтобы блеск его лучей, отблеск от светоносного пустотного пространства Высшего «Я» не искажался, не ослабевал и питал, насыщал тонкие тела.

Мы слушаем и поем мантру Гаятри несколько раз в течение дня, потому что как только этот поток ослабнет или прервется, наша духовная жизнь тоже получит большой урон. Пребывать в присутствии — значит никогда не давать, чтобы эти лучи ослабевали. Они могут ослабевать лишь в том случае, если инспирации эго, низших слоев манаса вмешиваются в процесс напитывания этими лучами тонких тел, когда мы занимаем сторону манаса (судящего двойственного оценочного ума) или действуем от ахамкары. Усмирение их, послушание означает учиться никогда не занимать сторону манаса или ахамкары, всегда принимать сторону буддхи.

Ушае

«Божественная заря.

О, заря, богатая изобилием в своей сути, прозорливая, будь благосклонна к утверждающей молитве того, кто выражает тебя, о, изобильная! Богиня древняя, но вечно юная, ты следуешь, многомысленная, своему порядку. О, несущая все желанные блага! Заря божественная, воссияй, бессмертная, в своей колеснице всеблагото света, приводя в движение прекрасные голоса истины. Пусть скакуны, верно ведомые, везут тебя сюда, золотоцветную, широка сверкающая мощь которых. Заря, обращенная ко всем мирам, ты стоишь, высоко вознесенная; ты — их восприятие бессмертия! Вращайся же по ним, как колесо, о, новая, движущаяся по ровному полю! Заря в своей щедрости, точно сбросившая с себя шитое одеяние, движется невеста блаженства; порождая свар, совершенная в трудах своих и наслаждениях, она простирается от края неба до земли. Встречайте же божественную зарю, сияющую широко навстречу вам, С поклоном несите ей всю полноту своих энергий!».

Ушас — богиня утренней зари

Риши Вишвамитра в своих гимнах говорит: «Встречайте божественную зарю». Ушас — богиня утренней зари — олицетворяет принцип ясности, Пруджняны и виджняны, всеохватывающей мудрости и различающей мудрости, которые возникают в результате поддержания неконцептуальной ясности. Говорится, что Ушас всегда там, где истина, она следует за истиной.

Сурья-Савитар приходит вслед за Ушас, он появляется тогда, когда она восходит. Это означает, что сначала у нас появляется чувство истины, которое сопровождается ясностью, осознанностью. Вслед за этой ясностью появляется просветляющая сила Сурья-Савитара (божества Солнца), когда при нас восходит Солнце осознания. Ушас предстает вначале как тонкая неконцептуальная мудрость, которая возникает благодаря самонаблюдению и осознанности, она словно заря восходит в уме йогина.

Ушас считается дочерью Праджапати, Брахмы, иногда ее называют также матерью богов Ашвинов (богов-врачевателей). Один из ее эпитетов — «огненная» или «пылающая».

Вспышки Духа

«Высоко вознесенной в небе, ослепительной силы достигла она, утверждая сладость. Она зажгла лучезарные миры, являя блаженство. Небесными озарениями пробуждается она в сознании, несущая истину, восторженная, с ярким светом вос-

ходит она в двух твердых. Зарю, идущую к тебе, сияющую, о, Агни, ты просишь и обретаешь от нее суть восторга».

Агни просит зарю прийти, чтобы она прибавила ему вдохновения, потому что Агни — это наша сила воли. Но сила воли не может пробуждаться от ума, как ментальная сила, она обязательно требует нисхождения света. В этом ключ к овладению волей.

Агни здесь просит зарю низойти, чтобы он сам мог расцвести или разгореться. Обычно описывают зарю как нисходящую с табунами скакунов и коровами. Коровы олицетворяют семь лучей, семь небесных рек, которые исходят в процессе творения. Скакуны олицетворяют ветры, тонкие мыслительные энергии. Ушас нисходит в сопровождении этих коров и скакунов, т.е. вслед за неконцептуальной светоносной ясностью Праджняны пробуждаются различные духовные озарения, двигаются ветры, и Ушас приходит с ними как со свитой.

«Побуждая свои движения в основании истины, в основании зорь, их господин вступает в простор двух твердей. Необъятная Митры и Варуны мудрость, словно в блаженном сиянии, утверждает всюду свет».

*«Ригведа», гимн «Божественная заря»,
гимн риши Вишвамитры*

Сурья Савитар в своем деле озарения следует за движением зари. В одном из гимнов описывается, как движения ума становятся просветленными и сияющими благодаря сверкающей силе непрерывной череды зорь.

Непрерывная череда зорь, серия вспышек Духа — это серия вспышек быстротечного самадхи, которое пе-

реживается йогином на определенной стадии созерцания. Сначала такие вспышки (раса) очень редки, одна из них приводит к «зачатию». Затем, в процессе «вынашивания» естественного состояния, такие вспышки происходят все чаще и чаще. Так случается на стадии нисходящей силы Ануграхи, т.е. на переходе от самоосвобождения к самотрансценденции.

На уровне самоосвобождения этого еще не происходит. Мы вынашиваем естественную осознанность, пребывая в неконцептуальной ясности, а когда приходят клешы, мысли, мы их самоосвобождаем. Мы как будто играем в теннис, забавляясь этим: «Пришло — самоосвободил, какой я молодец, возникло что-то, а я осознан был», вот так мы практикуем. Однако все равно есть эго, есть свидетель, наблюдатель (драшта), все равно есть тот, кто еще сам себя не растворил — это поверхностная стадия практики.

В процессе же вынашивания мы подходим к такой стадии, где внутреннее начинает смешиваться с внешним, где это «я», которое забавлялось таким самоосвобождением, начинает чувствовать свой источник и постепенно в нем растворяться.

Рамакришна рассказывал такую историю: соляная кукла решила измерить, глубоки ли воды океана, но когда она зашла в воду, то увидела, что она стала исчезать.

Таким же образом в процессе «вынашивания» наступает мгновение, когда такие вспышки становятся частыми. Нисходящий импульс Ануграха-шакти начинает касаться нас, Бог нас заметил.

Сначала мы искали Бога, мы просили его, мы молились ему, практиковали садхану, делая все от себя, но на этапе самотрансценденции Бог заметил нас. Он только начал на нас смотреть, а мы уже начали это чувствовать.

Тогда появляются вспышки: одна, вторая, третья, они происходят часто. Наша жизнь начинает меняться, наше индивидуализированное, эгоистичное я-представление начинает уступать место этим вспышкам, потому что они начинают идти чаще и чаще.

Наконец, наступает такой момент, когда цепь этих вспышек становится непрерывной чередой. Мы по-настоящему чувствуем, что верно идем к Освобождению, что наше осознание радикально изменилось. Мы думаем: «Я даже и представить не мог, что такое возможно». Мы соприкоснулись с каким-то невероятным по силе энергии и света источником. Этот источник взял на себя все заботы о нашей садхане, а наша задача теперь только быть внимательными, сохранять настройку и не мешать этому источнику делать работу. Так выполняет садхану в нас Ануграха-шакти.

Череда вспышек, быстротечных самадхи постепенно увеличивается до тех пор, пока не становится одним непрерывным саhadжа-самадхи. Сны разума, наши иллюзии, обусловленность очень велики, и они просто так, конечно, не уйдут. Чтобы уйти, им нужен очень веский аргумент.

Эта череда непрерывных вспышек зорь и есть проявление богини Ушас (богини утренней зари). Вслед за ней приходят Сурья-Савитар, Митра, Бхага-Савитар, которые этот свет уже распространяют далее, но первой приходит Ушас. Так же, как утром сначала появляются лучи зари, а затем само Солнце, без лучей и без рассвета само Солнце не появится.

Ушас своими лучами творит Сваргу — верхние астральные небеса. Сварга Лока — это Небеса Тридцати трех богов, где властвует Индра. Это место, где божества испытывают возмездие своей заслуги и хорошей кармы. Это так, потому что вспышки яс-

ности озаряют тонкие тела и тонкие миры начинают активизироваться, становятся для нас реальностью, наша заслуга возрастает. Тот, кто испытывает вспышки Духа и пребывает в неконцептуальной ясности, становится утонченным творческим человеком. Его внутренние небеса расцветают, его заслуга начинает проявляться. Он еще не просветлен, но он нашел путь, по крайней мере, на небеса богов низшего уровня (богов Мира страсти), с которых он может затем идти дальше.

«Повсюду в Веде Ушас — дочь Небес выполняет одну и ту же функцию. Она является средством пробуждения, эффективного действия и возрастания других богов, она является первым условием ведической реализации».

Другие боги приходят именно благодаря Ушас. Без нее Митра, Варуна, Сурья-Савитар, Бхага-Савитар, Сома, Агни и другие не могут придти. Они все зависят от Ушас, потому что без этой первичной пробужденной неконцептуальной ясности, которая озаряет наше ментальное тело, без первых вспышек Духа, все остальные высокие переживания будут просто сказкой. Оттого все моменты духовного озарения очень ценны для йогина, который должен выращивать их как моллюск выращивает драгоценную жемчужину.

«Ее растущим озарением просветляется вся человеческая природа. Через нее человек достигает истины, через нее он наслаждается блаженством. Божественная заря риши — это проявление божественного света, который срывает покров

за покровом и раскрывает в человеческих движениях лучезарную божественность».

Когда восходит Ушас, говорят, что йогин находится на стадии блаженства. Он, наконец-то, обретает самоудовлетворенность, самодостаточность. У него много энергии, потому что он питается лучами этой энергии.

До тех пор, пока Ушас внутри нас не взошла и другие боги в нас не пробудились, у нас мало самоудовлетворенности, мы слабо управляем реальностью, потому что у нас нет инструментов для этого. Мы слишком зависимы от внешнего, а когда есть зависимость от внешнего, конечно, удовлетворения мало. С появлением же Ушас возникает самодостаточность и внутреннее блаженство.

Ушас изобильная

«О, заря, полная изобилия в своей субстанции, прозорливая, будь благосклонна к утверждающей молитве того, кто выражает тебя, о, изобильная!»!

Праджняна — это сознание, постигающее все вещи как объекты, представляющее ее созерцанию. В божественном разуме — это знание, воспринимающее объекты с позиций их источника, обладателя и свидетеля. Виджняна — это всеохватывающее знание, содержащее в себе объекты, проникающее в них, вовлекающее их в сознание путем своего рода отождествления с их истиной. Ушас призвана завладеть вдохновенной мыслью и словом риши как энергия знания, со-

знающая истину всего, что это вдохновенное слово и мысль помещают перед умом, дабы оно получило выражение в человеке».

Ушас здесь называется изобильной, потому что этот слой нашего сознания обладает цветением, избыточностью, многовариантностью. Бывают моменты, ситуации с каким-то вызовом, требующим ответа, но когда мы заглядываем внутрь себя, нам нечего сказать, потому что внутри нас нет ясности. Однако, в другой раз мы заглядываем в себя, и у нас мгновенно возникает много вариантов ответа, понимание ситуации, наш ум работает ясно и быстро. Мы выбираем оптимальный вариант ситуации, даже не думая, и мгновенно даем ответ. Так действует энергия внутренней ясности, энергия озарения Ушас.

Когда она действует постоянно, наше сознание становится творческим, изобильным. Оно на любой вопрос может дать миллионы ответов, может развить любую идею, выразить любую санкальпу, предоставить десятки вариантов решения любой проблемы.

Когда у нас в душе восходит Ушас, у нас нет нерешенных вопросов, невозможных вещей, нерешаемых проблем. Мы понимаем, что все в наших руках, все зависит только от нашего сознания — как мы скажем, так и будет. Внезапно у нас наступает глубокое чувство удовлетворения, когда мы понимаем — нерешаемых вопросов нет. Интегрировав сознание с любой ситуацией или проблемой, мы видим десятки возможностей ее реализации, на что бы мы ни обратили свое внимание, сознание демонстрирует мультивариантность, изобильность. Мы только выбираем эти варианты, потому что это напрямую транслируется свет, который воспроизводит богиня Ушас.

У нас нет тупиковых ситуаций, у нас нет замешательства, когда мы не понимаем, что делать или как делать. Мы можем проявлять различные таланты, способности, за что бы ни взялись, потому что наше сознание в изобилии может генерировать внутренних божеств. Когда эти внутренние божества генерируются благодаря санкальпе, они как бы направляются на решение жизненных задач или любых проблем.

Допустим, мы сидим здесь и думаем, как что-то сделать в другом месте. Если мы находимся в состоянии озарения, то в тот момент, когда мы усердно думаем, выражаем санкальпу, наш разум рождает внутренних божеств. Внутренние божества, излучаемые силой нашего разума, летят туда, где надо решать проблемы. Они возникли, созданы в тонком мире. Божества прилетают к одному человеку, внушают ему нужные мысли, призывают другого человека, притягивают ситуацию.

Так они ведут свою работу, а нам затем остается только сделать последние штрихи. Мы говорим: «Да, вот удача, все идет как по маслу». На самом деле так произошло потому, что сила нашей воли и наша санкальпа сгенерировали нескольких божеств, которые уже провели всю предварительную работу: они уговорили одного, призвали другого, изменили сознание третьего, вдохновили четвертого, устроили встречу между пятым и шестым. Нам остается только все это озвучить. Таким образом происходит управление реальностью, когда мы можем генерировать внутренних божеств, решая какие-то жизненные задачи или проблемы.

Так можно делать, если у нас сильная воля, и мы глубоко погружены в неконцептуальную ясность. О тех живых существах, которые способны генерировать

множество божеств на любую проблему, интегрируясь с ней, говорят, что они пассионарны, удачливы, добиваются своих целей, управляют реальностью. Это божественные качества, поскольку божества могут излучать изнутри себя бесчисленное количество собственных внутренних энергий, наделяя их волей, индивидуальностью, персональными чертами, наделяя их санкальпой под решение конкретных задач.

Например, когда Сати разгневалась, из ее тела вышло десять богинь (Махавидий). Это пример гневной манифестации санкальпы благодаря глубокому пребыванию в естественной ясности. Когда Шива разгневался, он генерировал Вирабхадру, гневное божество. Вирабхадра — это олицетворенная концепция Шивы, которая пошла наводить порядок на жертвоприношении Дакши, это воплощенный гнев Шивы. Шива, таким образом, реализовал свою санкальпу, разрушив жертвоприношение Дакши. Десять аватаров Вишну таким же образом есть проявления его манифестации.

«Субстанция Ушас исполнена обилия, она обладает всеми щедротами. Эта заря движется неизменно в соответствии с законом божественного действия. Великое множество мыслей несет она в своем движении, ее поступь уверенна, в ее руках все желанное — все наивысшие блага, благо Ананды, благодать божественного существования. Она древняя и извечная, заря света, существовавшая изначально, но в своем восхождении она вечно юная и новая для души, принимающей ее. Она должна широко воссиять, ведь она — заря божественная, подобна свету бессмертного су-

ществования, пробуждающему в человеке силы или голоса истины и радости. Кони, везущие зарю — образ витальных сил, которые поддерживают и продвигают все наши действия — должны быть ведомы в совершенстве. Они ярко-золотого света, их природе присущ динамизм идеального знания в его насыщенной озаренности. Божественная заря, таким образом, приходит в душу человека со светом своего знания (Праджняной), являясь перед всеми мирами, как перед полем этого знания, обращаясь ко всем областям нашего универсального Бытия: уму, витальности, физическому сознанию. Заря стоит, вознесенная над ними, в наших высших сферах, превыше ума, на высочайшем небе, словно восприятие бессмертия. Достигшая полноты в своем наслаждении блаженством, в своем совершенном осуществлении всех деяний, она через свои откровения вызывает к жизни в нас Сваргу — сокровенный светозарный разум, наши высочайшие ментальные небеса, и, таким образом, с самых дальних краев ментального Бытия она простирает себя вплоть до физического сознания».

Переход в густое измерение

На стадии блаженства, когда вспышки ясности перерастают в непрерывное присутствие и блаженство, когда блаженство начинает генерироваться, окружать все аспекты нашей жизни, смешиваться со всеми си-

туациями, тогда мир вокруг нас тоже начинает меняться. Человек на такой стадии непрерывно погружен в блаженство, он находится в состоянии творчества. Его блаженство, ясность и творческие энергии пробуждены, они действуют непрерывно, объединяясь с телом, сном, едой, разговором, деятельностью, материальными элементами. Нет ни одного аспекта жизни, с которым они бы ни объединялись. В процессе объединения реальность начинает меняться: из нечистого измерения перерастает в чистое измерение (мандалу).

Итак, божественная заря — это свет истины и благодати, который изливается на нас из всевышнего Источника в форме Ануграха-шакти, в форме Праджняны.

Брихаспати

«Никто не может одолеть его, он завоевывает все богатства миров, ему противостоящих, и мира, в котором он обитает. Кто ради энергии души, ищущий проявления, творит в себе высочайшее добро, о том заботятся боги.

О, Брихаспати и Индра, испейте нектара Сомы, возрадовавшись этой жертве, расточая богатства! Да войдут в вас силы этого восторга, приняв совершенную форму. Управляйте в нас блаженством, исполненным всякой силы!

О, Брихаспати, о, Индра, совместно возрастайте в нас, и пусть сотворится в нас это ваше совершенство ума! Поддержите мысли, пробудите множественные силы ума, уничтожьте все лишения, что несут стремящиеся покорить ария».

«Ригведа», гимн Брихаспати

Божество Брихаспати

Брихаспати изображается как божество золотого цвета, яркий и чистый. У него семь уст, семь лучей, сто крыльев и прекрасный голос. У него есть жезл грома, золотой топор, железный топор, колесница Дхармы, лук и стрелы — его атрибуты.

Считается, что его создал Тваштар (Брахма в аспекте Творца) как основу всех существ. Брихаспати — это как бы матрица души, джива, каузальное тело, когда оно проявляется через что-либо.

Считается, что Брихаспати всегда силен и победоносен, потому что когда сила души озарена Всевышним Источником, ничто не может ей противостоять. Брихаспати является автором поэтических размеров, он сам часто пел хвалу богам, поэтому иногда его называет Вачаспати (Господин речи), поскольку он управляет тонкой праной.

«Брихаспати — фигура не слишком большого значения. Он — духовный учитель богов и попутно — божество планеты Юпитер.

«Божественное, дэва проявляет себя как сознательная энергия души, словом созидает миры из вод подсознания, бессознательного океана, который был всем этим», — как ясно говорится в великом гимне творения.

Брихаспати — владыка этого высочайшего слова. Брихаспати дарует слово знания, ритм выражения сверхсознательного, богам — и в особенности Индре, повелителю разума — когда они трудятся в человеке как «арийские» силы ради великого свершения».

Жрец и наставник богов

Однажды Индра, сидя на троне на небесах Тридцати трех богов, во всей своей славе предавался каким-то развлечениям. Он был окружен божественными существами: марутами, васу, рибху, адитьями, вишвадевами, садхьями, ашвини-кумарами, сиддхами, чаранами (певцами, восхваляющими богов), гандхарвами, различными святыми, видьядхарами, апсарами, киннарами, божественными птицами. Все они воспевали ему хвалу. Ураги (божества змей) почитали его. Так он во всем великолепии и славе пребывал в своем дворце, развлекаясь.

В то время, когда он так сидел в своем дворце, туда пришел Брихаспати. Брихаспати считается Гуру, наставником богов. Он также был Гуру Индры, но у Индры, который был очень величественным и важным, возникло чувство ложной гордости. Когда Брихаспати пришел, Индра не встал и не выразил ему почтения. Брихаспати, ничего не говоря, пошел назад и, используя свои сиддхи, исчез из дворца Индры.

Индре стало стыдно за свое самонадеянное поведение, за то, что он слишком переоценил свое могущество и величие, поскольку он был по сравнению с Брихаспати гораздо меньше. Он начал прилюдно раскаиваться, но было уже поздно, была допущена ошибка, и слух об этой ошибке уже распространился среди богов.

Тогда демоны, зная, что Индра сейчас находится не в самом лучшем положении, что его сила значительно упала вследствие такой ошибки, решили объявить войну богам и напали на них, зная, что сейчас боги ослаблены, у них раздоры и сам Индра не в духе. Когда

они напали, то поразив богов многочисленными видами оружия, начали теснить их из их лок.

Тогда боги, пребывая в большом замешательстве, обратились к Брахме с просьбой сделать что-нибудь, поскольку их духовный наставник Брихаспати покинул их из-за совершенного Индрой оскорбления. Тогда Брахма посоветовал им взять брахмана по имени Вишварупа в качестве Гуру и почитать его с тем, чтобы их чистота и духовная обязанность восстановились. Только после этого им удалось снова победить асуров.

Индра здесь символизирует ментальную силу (манас, манас-шакти). Брихаспати — это то, что стоит над ним (буддхи, буддхи-шакти). Когда говорится, что Индра не почтил Брихаспати, это означает, что манас не прислушался к буддхи, не выразил ему почтения, не признал его главенствующее положение. Если наш ум отвлекается, не прислушивается к буддхи, не признает его главенствующего положения, невнимателен и неясен, то Брихаспати уходит, т.е. буддхи становится невидимым, интуитивное сознание исчезает. Как только интуитивное осознание исчезает и буддхи перестает проявлять себя, сам Индра теряет все свое положение, потому что ментальный разум и ментальная сила без буддхи — это ничто. Все свое великолепие, пышность и силу манас черпает из буддхи, из осознанной воли.

Олицетворение энергии души

«Никто не может одолеть его, он завоевывает все богатства миров, ему противостоящих, и мира, в котором он обитает. Кто ради энергии души, ищущей

проявления, творит в себе высочайшее добро, о том заботятся боги.

О, Брихаспати и Индра, испейте нектара Сомы, возрадовавшись этой жертве, расточая богатства! Да войдут в вас силы этого восторга, приняв совершенную форму. Управляйте в нас блаженством, исполненным всякой силы!

О, Брихаспати, о, Индра, совместно возрастайте в нас, и пусть сотворится в нас это ваше совершенство ума! Поддержите мысли, пробудите множественные силы ума, уничтожьте все лишения, что несут стремящиеся покорить ария».

Брихаспати — это энергия души (джива-шакти и айшварья-шакти). Наряду с Индрой эти две энергии представляют те силы, с помощью которых мы проявляемся.

У человека, обладающий определенной шакти (шактимана) — сильный Индра (ментальная воля, просветленный разум), сильный Брихаспати (энергия души, буддхи в аспекте проявления) и сильный Агни (просветленная воля). Когда естественное состояние проявляется в виде активной творческой вибрации (сахаджа-спанды) и интегрируется с ситуацией, «накрывает» какую-либо проблему, порождает «сеть ясности» — это действие энергии Брихаспати и Индры.

Индра — это проявление ментальной силы, озаренной светом высшего знания, а Брихаспати — это проявление сверхментальной силы, проявление буддхи, поэтому считается, что Брихаспати управляет хорошими мыслями и его называют внутренним Гуру.

Брихаспати олицетворяет также шуддха-саттва-сварупу — просветленную очищенную форму индивидуальности, когда ложное эго перестает быть ложным и становится полностью очищенным.

Жертвовать Брихаспати нижние тела

«Брихаспати есть тот, кто твердо установил пределы и очертания земли, т.е. материального сознания. Брихаспати звуком, своим ревом творит формы, ибо слово есть крик души, пробуждающейся к вечно новым восприятиям и формациям. Кто силой прочно утвердил пределы земли — Брихаспати, в тройной обители свершения ревом своим. Говорится, что на нем сосредотачивали свои мысли древние или первые риши. Сосредоточением и размышлением они достигали озарения в уме. Озаренные, они установили его впереди как бога сладкоязычного с языком, вкушающим радость от пьянящего нектара Сомы, который и есть волна сладости, сокрытая в сознательном Бытии, и постепенно высвобождаемая из него».

Когда в результате тапаса, аскезы, с помощью воли (Агни) совершается жертвоприношение, т.е. подносятся и переплавляются нижние части с помощью Агни, появляется Сома (нектар блаженства, нектар бессмертия). Именно этот Сома идет на укрепление тонкого осознания (буддхи), и Брихаспати — это одно из

божеств, которое получает этот нектар блаженства. Когда у нас появляется некоторое блаженство во время практики, ясность при медитации, наш внутренний Брихаспати получает насыщение.

Допустим, во время медитации Махашанти в результате тапаса и воли нам удалось остановить ум. Тогда у нас возникает переживание дхьяны, блаженства, расширения сознания. Из этого расширения сознания начинает вырастать наш внутренний Брихаспати, он получает сому, нектар. Если Индра внутри нас — это внутренний воин, внутренний вира-йогин, то Брихаспати — это внутренний Гуру, внутренний стратег, тот, кто не столько завоевывает, сколько принимает правильные решения, дает советы в виде интуиции и в виде совести. У человека, который отворачивается от своего Брихаспати, тонкие тела заблокированы, он не находится с ними в контакте, его интуиция, его совесть ничего не могут ему сказать. Такой человек действует на основании эмоций, чувств, мыслей и логики. Напротив, тот, кто всегда соблюдает чистоту, самаю, принципы и идеалы, всегда находится в контакте со своим внутренним Брихаспати.

«Риши становятся все более и более просветленными в своих мыслях благодаря торжествующей силе Брихаспати, пока они не станут озаренными. Риши, сосредоточив мысль на интуитивных прозрениях, которые вздымаются из души с ревом Брихаспати, священным и озаряющим словом, прочно удерживая их в мысли, становятся озаренными в уме, полностью открываются потоку сверхсознательного».

Что такое «рев Брихаспати»? «Рев Брихаспати» — это звук нада, который возникает, когда при Нада-йоге или других садханах ветры входят в центральный канал. Брихаспати связан с введением тонких переживаний, тонких форм в сознательный ум. Он извлекает их из подсознания наружу, в понятийный ум, в поверхностное сознание, неоформленному придает форму, проявляет.

«Это давало им возможность вывести на поверхность сознательного Бытия ту деятельность помыслов души, которая обычно осуществляется завуалированно (скрыто), и превратить ее в ведущее движение своей природы. В результате Брихаспати становится способным насладиться в них и для них восторгом существования, нектаром бессмертия, наивысшей Анандой».

Когда что-то было спрятано в глубине души как тонкая интенция, как неясная бхава, как что-то неоформленное, невысказанное, а затем в результате практики мы остановили ум, глубоко просозерцали, и это развернулось в какую-то мандалу, в какое-то видение, может быть, священный текст — все это действие энергии Брихаспати. Мы извлекаем из подсознания глубокие прекрасные мысли и с их помощью корректируем наши действия, меняем нашу судьбу, воплощаем санкальпы, формируем новые смыслы, цели и ценности. Все это тоже Брихаспати.

Человек, у которого Брихаспати ослаблен, имеет проблемы с формированием стратегии жизни, у него трудности с формированием целей, с выработкой цен-

ностей и с пониманием смыслов. Он чувствует какие-то смутные желания, но не может четко оформить их для себя, потому что, скорее всего, вход во дворец Брихаспати внутри у него закрыт. Только тогда, когда он предпримет какой-то тапас, его пропустят туда внутренние демоны и боги-хранители. Когда Брихаспати предстанет перед ним, и он получит его даршан, тогда такой человек поймет, какую стратегию, какой смысл, какие ценности и цели ему нужно вырабатывать.

Мы практикуем тапас и выполняем аскезу, смирение, медитации именно для того, чтобы проникнуть в чертоги Брихаспати и получить такой даршан. Не обязательно, что мы увидим его восседающим на троне. К примеру, иногда у нас могут быть сновидения, где мы встречаемся с царем, генералом, с очень важным человеком — это тоже может быть даршаном Брихаспати. Иногда же это может быть просто внутренняя интуиция, которая внезапно открывается нам.

Брихаспати — наш внутренний стратег

Когда асуры, демоны напали на богов, когда Индра ослабил свое положение, это означает, что манас не прислушался к буддхи, испытал влияние со стороны клеш и нечистых карм. Внутренние асуры и внутренние демоны — это нечистые мысли, клеши, желания, беспокойные эмоции, раджас и тамас. Они только и ждут, чтобы свергнуть силу ментальной воли (Индру), когда та бывает ослаблена.

Когда же йогин находится в созерцании, его ментальная воля сильна, потому что она черпает свою силу из буддхи, из Брихаспати, и освещается этим светом.

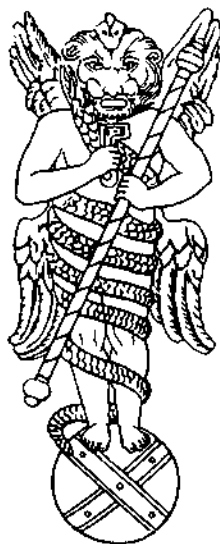
Брихаспати как внутренний стратег, внутренний Гуру здесь предстает как свидетель всего (сакши), который прочно стоит над ментальной волей и всегда дает ей советы.

Когда манас невнимателен, бессознателен, он отворачивается от Брихаспати. Это момент ослабления, когда асуры видят, что боги ослаблены. Когда Индра в такой момент ослабления теряет свою власть, то внутренние божества (чистое видение внутри нас) тоже находятся в шатком положении, их позиции внутри нас ослабевают. Асуры, которые до этого времени были усмирены богами и держались на расстоянии или под замком, видят хороший шанс бросить богам вызов. Когда они его бросают, ментальная воля ослабляется и Индра слетает с трона, т.е. наш сильный ментальный разум теряет власть над ситуацией, человека захватывают гнев или желания. Говорят тогда, что он пошел на поводу у своего эго. Это как раз ситуация, которая разыгрывается постоянно с Брихаспати и Индрой.

«Брихаспати, первым из богов проявляясь из беспредельности света сознания истины, в том высочайшем небесном пространстве наивысшего сверхсознания предстает во всех семи аспектах нашего сознательного Бытия, многократно рожденный во всех формах взаимодействия этих семи принципов, от материального до чисто духовного, неся сияние их семи-частного луча, что освещает все наши внешние и все глубинные проявления. И своим торжествующим ревом разгоняет и рассеивает все силы ночи, все поползновения несознательного, все возможные затмения».

Брихаспати — это самовыражающаяся душа, который считается прародителем всего сущего, универсальным божественным принципом, господином, который несет жизнь всем светоносным энергиям. Риши в этом гимне призывают отдавать как жертвоприношение, как благодатное возлияние все, что переживается в мандале тела и ума Пуруше под именем Брихаспати.

Что означает — отдавать как приношение? Это можно истолковать как раскрытие в себе даршана Ануграхи, как постоянное узнавание этого даршана. Когда мы действуем, непрерывно узнавая такой даршан, Брихаспати внутри нас изливает свою светоносную силу. Напротив, когда мы забываем, отвлекаемся от него, советы Брихаспати перестают слушаться Индрой, тогда Брихаспати говорит: «Ну, раз ты меня не слушаешь, я исчезаю из поля твоего зрения», — и становится невидимым. Тогда Индра, т.е. наш ум (манас, ментальная сила) начинает раскаиваться и думать, что напрасно он пренебрегал своим советчиком, Гуру Брихаспати, и начинает искать, как бы найти контакт, как бы снова установить такую связь.

Митра

«Повелители пути.

Кто уже пробудился к знанию, тот становится совершенным в воле; Пусть говорит он за нас среди богов: Варуна всевидящий и Митра радуются его словам. Ведь они есть цари — самые величественные в свете их дальность и слышание, превосходящие всех. Они есть владыки Бытия в каждом создании, и они — возрастители истины в нас, ибо истиной владеют. Продвигаясь по пути, я призываю их, обоих вместе, древних и первых, те, у кого добрые скакуны, — мы призываем их, совершенных в знании, во время путешествия, дабы даровали они нам все щедроты. Даже из узости нашего существования Митра добывает нам простор, он завоевывает путь к нашему дому: ибо совершенный ум — от Митры, когда он гармонизирует и ведет вперед к цели. Да будем мы у Митры в милости, что дарует нам нашу совершенную широту; Вот тогда мы свободны от вреда и греха, взлелеянные тобой, дети повелителя простора. Вы двое, о, Митра, направляйте этого человека, идущего вашим путем, и всецело ведите его. Не размещайте своего ограждения вокруг наших властителей изобилия и провидцев истины, Храните нас, когда мы вкушаем свет».

Риши в этом ведическом гимне призывает двух повелителей духовного пути — Митру и Варуну.

Варуна и Митра

Одна из функций Митры — это активизация того, что дает Варуна. Варуна — это принцип осознанности, подобной пространству, а Митра — это привнесение этой ясности пространства в повседневность. Одна из его функций — это творение мандал, объединение людей в социальную структуру и установление гармоничных отношений в ней через договор на основе вселенского порядка (Риты).

Если Варуна — это принцип шамбхави-мудры, принцип пространства и распаханного бесконечного сознания, то Митра — это принцип соединения этого сознания с конкретными ситуациями и действиями, когда ситуация гармонизируется и очищается в результате интеграции.

«Эти два царя взаимодополняют друг друга и в своей природе, и в божественных трудах. В них мы находим и через них обретаем гармонию в бесконечности. Мы прозреваем в божественном и возвращаем в себе чистоту беспорочную, основывая на мудрости любовь безупречную. Таким образом, эти двое составляют великий союз самореализующейся божественной природы, а с помощью ведического слова они сообща призываются к еще более великому жертвоприношению, на которое они приходят как неотделимые друг от друга творцы всевозрастающей Истины.

Риши Мадхучадас дает нам главную идею их объединенной божественной природы: «Митру я призываю — чистого в суждении и Варуну — пожирателя врага. Митра и Варуна, Истиной, преумножающие истину; те, кто входят в соприкосновение с истиной, вы достигаете широкого деяния воли. Прозорливцы, обитатели простора, рожденные со множественностью рождений, они поддерживают суждения в его трудах».

Митру в ведических гимнах обычно призывают вместе с Варуной, поскольку они неотделимы друг от друга. Естественное состояние и его творческая сила (Сахаджья и сахаджа-спанда) — это нечто одно. Варуна олицетворяет собой бесконечность, а Митра олицетворяет собой сияние бесконечности, которое касается материи и преобразует ее.

Митра — это принцип сахаджа-спанды

Митра с авестийского переводится как «договор». Митра заполняет воздушное пространство, удерживает небо и землю, охраняет оба мира и карает за грехи — так говорят о нем. С другой стороны, Митра — это один из аспектов Сурьи-Савитара. У него четыре лика и несколько аспектов: Митра, Бхага, Арьяман, Пушан — все это его аспекты.

Митра в нас узнается, когда наше созерцание набирает силу и начинает сиять, проявляться через внешнее.

«Митра.

Если чистота, беспредельность, могучая царственность Варуны — это фундаментальная основа и величественная суть божественного Бытия, то Митра — это его красота и совершенство. Быть всевластвующей душой, беспредельной, чистой, владычествующей над собой, — таковой должна быть природа божественного человека, ибо так он разделяет Природу Бога.

Но ведический идеал не останавливается лишь на великом, но неосуществленном замысле божественного образа. У этого огромного материка должно быть благородное и богатое содержимое. Многокомнатным жилищем нашего Бытия, заключенным в Варуне, должен распоряжаться Митра, устанавливая правильную гармонию его полезной площади и имущества. Ибо божество есть и изобилие так же, как и беспредельность. Варуна есть в равной степени и океан, и небесное пространство. Чистая и тонкая, как эфир, его богатая сущность отнюдь не безмятежная пустота или воздушная неопределенность бездеятельного покоя, скорее, мы видим в ней нарастающее движение мысли и действия. Варуна описывается как центр или узел, в котором сосредотачивается вся мудрость, и как гора, на которой основываются изначальные нерушимые деяния богов. Царь Варуна есть тот, кто не спит, он в вечном бодрствовании и

могуществе. Он — вечнодейственная сила и труженик во имя Истины и закона Истины. Но он все же скорее действует как хранитель истины, чем тот, кто ее создает, или еще точнее, скорее утверждает ее через действия других богов, которые основываются на широте и несокрушимой силе Варуны. Он хранит и даже ведет сияющие стада, но он не собирает их на пастбищах. Варуна скорее поддерживает наши силы и устраняет препоны и врагов, чем выстраивает части нашего существа».

Если Варуна — это принцип Сахаджьи как пространства, то Митра — это принцип сахаджа-спанды, энергии, которая это пространство эманурует, когда эта энергия гармонизирует все вокруг себя.

«Кто же тогда собирает знания в этот узел или связует божественное действие в этом вседержателе трудов?»

Митра и есть тот, кто гармонизирует, кто создает, кто возводит свет. Митра есть бог, осуществляющий правильное единение, а его сущность и бесконечно возрастающая в самой себе сфера представлена Варуной».

Тот, у кого внутреннее божество Митра сильное, способен все делать Путем, все делать садханой, приносить чистоту, гармонию или красоту в речь, в действия, взаимоотношения, внешний ландшафт, во все, что угодно. Это значит, что его внутреннее пространство созерцания начинает сиять, проявляться, соединяясь с внешними энергиями.

Митра олицетворяет принцип работающего чистого видения. Это не то искусственное чистое видение, когда мы просто создаем некую установку, а чистое видение, исходящее из глубины как результат естественного состояния. Митра олицетворяет собой принцип атма-спхураны (сияния Высшего «Я»). Когда Высшее «Я» обнаруживается как созерцательное пространство, оно открывает внутренний свет, и этот внутренний свет начинает излучаться и озарять все вокруг. Тогда все начинает преобразовываться, превращаться в чистое видение.

Когда в монастыре строятся храмы, делаются иконописные изображения, это означает принцип Митры, т.е. процесс, когда пространственное сознание, касаясь материи, начинает ее преобразовывать. Когда в сангхе действуют гармоничные законы, монахи соблюдают Винаю, этику, самаю, это также означает действие энергии Митры, договора.

Напротив, если внутренний Митра в человеке ослаблен, он выпадает из какого-то договорного поля, поскольку договор — это божественная энергия, символизирующая принцип Риты, космической гармонии.

Митра поощряет тех, кто соблюдает договоры, созвучные космической гармонии. В результате действия такой сахаджа-спанды, представленной Митрой, происходит превращение всех энергий нечистого видения в мандалу чистого измерения. Раскрытие в себе сахаджа-спанды всегда сопряжено с изменением энергии, судьбы, кармы, когда мы по-настоящему начинаем вкушать плоды своей практики.

Если принцип Варуны означает, что наша садхана открывает наше пространственное сознание и меняет наши смыслы, цели и приоритеты, то принцип Митры означает преобразование, когда начинается алхи-

мическая трансмутация тонкого тела, пран и внешнего мира. Это, наконец-то, начинает сиять, видеться и проявляться.

Например, мы долгое время созерцали, у нас было некоторое расширенное, распахнутое сознание, но не было знаков реализации в сновидениях, не было никаких чистых знаков, видений внутренних божеств в каналах. Несмотря на распахнутость сознания и переживания света, мы все равно считали себя человеком, обусловленным в относительном измерении.

Но наступает такой момент, когда начинают появляться божества в чакрах, божества в каналах, божества в сновидениях, элементы чистого видения, знаки в темных ритритах, связанные с чистым видением, переживания чистых стран, благословения божеств, которые приходят, даруют какие-то даршаны. Это значит, энергия начала воспринимать свет естественного состояния, и началась трансмутация.

Это и есть принцип Митры — Сахаджья переросла в свое сияние, и это сияние начинает трансмутацию. Когда такая трансмутация набирает силу, это проявляется также и вовне, и тогда его называют атмоспураной.

Атма-спхурана может проявляться многообразно: в виде сверхъестественных сил, в виде творческих способностей, необычайной ясности и прочего.

«Эта радостная свобода всеобладания приходит к нам от универсальности этого божества, от его гармонизирующего, светоносного включения в себя всего сущего. Митра выражает принцип гармонии, благодаря которому все многочисленные деяния истины согласуются между собой,

становясь неразрывно связанным единством».

Когда мы находимся в своем центре, в своей внутренней природе (свабхаве), когда мы глубоко погружены в божественную гордость, в естественное состояние, гармонизация пран, внешних элементов, ситуаций, отношений происходит естественно, сама по себе. Это означает, что атма-спхурана (сияние Высшего «Я») сильна, и такая гармонизация осуществляется естественно.

Часто бывает, что нас можно застать врасплох, что мы неглубоко погружены в саhadжа-бхаву, что мы как бы вытащены наружу. Тогда нас можно легко застать врасплох, что-то возникает, и мы можем встрепнуться.

Когда же мы глубоко погружены в естественное состояние, то любые вызовы энергии, времени, ситуации никогда нас не смогут застать нас врасплох, потому что они, сочетаясь, соединяясь с полем нашего осознания, мгновенно распознаются, умирятся, гармонизируются и предстают как божества.

Распознавание и очищение таких любых энергий — это функция саhadжа-спанды, которая здесь представлена как Митра. Обладать саhadжа-спандой означает:

- ~ иметь на все нужный ответ,
- ~ опережающее присутствие, которое проникает сквозь прошлое и будущее, которое заранее самоосвобождает негативные ситуации и очищает их,
- ~ иметь тотальную ясность, которая излучается на все: чакры, каналы, праны, внешние элементы, ситуации, отношения и окружение.

Ведическое понятие счастья

«Когда о других богах, в особенности о сверкающем Агни, говорят как о помощниках и друзьях человека, совершающего жертвоприношение, их называют именем Митра или говорят, что они должны быть подобными Митре, или стать Митрой. Мы могли бы сейчас сказать, что таким образом божественная воля-сила или любая другая сила, или аспект божества, в конечном счете, раскрываются как божественная любовь.

Митра был, по сути, богом любви, божественным другом, добрым помощником людей и бессмертных. Веда называет его возлюбленнейшим из богов. Ведические гимнотворцы связывают понятия «маия» и «праия». Маэс — принцип внутреннего блаженства, не зависящий от каких-либо объектов, а праия — изливание этого блаженства, в качестве радости и наслаждения души, в объекты и существа.

Ведическое понятие счастья и заключается в этом божественном блаженстве, которое несет в себе дар чистого обладания и безгрешного наслаждения всеми объектами, основанного на неизменном присутствии истины и закона истины в свободе безбрежной универсальности».

Заниматься духовной практикой означает все больше прозревать внутри себя светоносную ясность, по-

добную пространству. Прозрение этой светоносной ясности не остается бесследным, поскольку наше ложное двойственное представление уходит, и вместо диктата эго и кармы мы открываем истинное недвойственное состояние. Такая ясность проявляется на относительном уровне как непрерывное блаженство, непрерывная радость, непрерывное бодрствующее осознание. Нисхождение этой ясности, гармонизация всего — это проявление принципа Митры.

Часто мы не имеем радости, не имеем блаженства, не имеем изливающейся ясности, и тогда мы вправе задать себе вопрос: «Почему в данный момент мы ее не имеем?» Очевидно, у нас нет достаточной обращенности вовнутрь и нет должного созерцания вовнутрь. Мы не находим эту светоносную ясность, не доверяем ей и не опираемся на нее, мы слишком захвачены внешним. С одной стороны, мы захвачены внешним, а с другой стороны, внешнее формирует наши представления и укореняет в них.

Такая позиция — это фундаментальная ошибка для йогина, поскольку он непрерывно стремится уравновешивать внешнее с помощью внутреннего созерцания. Когда он с помощью внутреннего созерцания открывает внутреннюю светоносную ясность, неизбежно он распаивает себя для переживания такой радости, чистоты, блаженства и чистого видения. У него нет тоскливых, задумчивых, тяжелых, мрачных, неуверенных, беспокойных и возбужденно-алчных состояний, всего этого нет, а если они есть, то они переживаются на периферии как самоосвобожденная игра гун, таттв подобно украшениям, т.е. нечто возникло, но тут же исчезло. Это, скорее, остаточные кармы, которые возникают где-то на периферии каналов. В сущности ума, конечно, у него такие состояния никогда не пережива-

ются, потому что его сущность ума — это чистое, ясное, прозрачное переживание блаженства. Это блаженство может уходить ночью, если еще не достигнуто непрерывное сознание, но оно всегда восстанавливается днем с самой первой секунды пробуждения. Если же йогин достиг очень глубокой погруженности, оно не уходит и ночью, только становится более безмятежным.

Созерцая, йогин может себя проверить: встал утром и душа начинает петь, начинает радоваться, и он думает: «Вот это да! Как мне хорошо! Мне просто повезло, что я живу и практикую Дхарму, такое счастье на меня свалилось, надо же, как я счастлив! Это что-то необыкновенное, другой даже может не поверить в это, потому что такое счастье приходит совершенно из ниоткуда, такое счастье, от которого хочется кататься по полу, плакать или смеяться».

Такое счастье сопровождает йогина с самого момента пробуждения до момента засыпания. Когда йогин засыпает, он думает: «Скорее бы уснуть и снова проснуться, чтобы это счастье было еще сильнее», потому что ночь может забрать это счастье, если нет непрерывного сознания. Это подобно состоянию ребенка, которому купили очень интересную игрушку. Он так захвачен, играя в нее, но ему пора спать, и он думает: «Скорее бы поспать и снова в нее играть, очень интересно это».

Йогин непрерывно находится в таком состоянии бодрствующей радости и счастья. Даже если он не показывает этого другим, выполняя различные функции, обязанности, то все равно эта радость пронизывает все его действия и аспекты. Такому йогину можно плюнуть в лицо, можно дать пощечину, можно обругать, можно ему не дать прасад или дать совершенно отвратительный прасад, он будет смотреть на все это таким

образом: «Какая разница, все это по сравнению с этим внутренним счастьем не играет никакой роли».

Ему можно дать престижное служение, можно дать непрестижное служение — у него нельзя это состояние забрать, потому что это счастье необусловлено. Такой йогин чувствует себя очень самодостаточным, что-то появится, что-то исчезнет, но какая разница, ведь это счастье ни от чего не зависит. Он в любом состоянии будет счастлив. Он не думает: «А как я буду жить? Я постарею, будет ли у меня пенсия? Будет ли меня кто-то кормить? Как те люди, а как я без них?» Он очень самодостаточен, ему надо маленький коврик, немного прасада, одежду, и он уже счастлив «выше головы». Если он что-то делает с большими энергиями, средствами материальными, это просто как игра, просто для других: для Дхармы, для сангхи, для чего-то еще. Сам же он свое счастье никогда с такими вещами не связывает.

Это значит, что его внутренние божества (Митра, Пушан, Бхага-Савитар и различные другие божества) начали активизироваться, все они вместе начинают таким образом расцветать.

Закон Митры — это закон гармонии осознания и энергии

«Митра есть любимейший из богов, потому что он делает доступным для нас это божественное наслаждение и ведет нас к этому совершенному счастью. Варуна связан непосредственно с силой, мы открываем некую силу и волю, безбрежную в чистоте. Арьяман, стремящийся и вос-

ходящий, обретает поддержку и защиту для размаха своей мощи в беспредельности Варуны. Он вершит свои великие труды и осуществляет великое движение энергии универсальности Варуны.

Митра же связан непосредственно с блаженством. Бхага, наслаждающийся, утверждает в безупречном обладании и божественном наслаждении благодаря все-согласующей гармонии Митры, его очистительному свету истинного различения, его твердоустановленному закону. Поэтому и говорится о Митре, что все души, достигшие совершенства, являются преданными или твердо держатся блаженства этого возлюбленного, в котором нет ущерба».

Итак, Митра олицетворяет блаженство, которое возникает как результат практики. Он олицетворяет также определенный договор. Когда мы правильно созерцаем, внутри нас устанавливается самйога (внутреннее равновесие, единство осознания с пранами), и мы соблюдаем эту самйогу, соблюдаем внутреннюю внимательность как договор, тогда возникает такое блаженство.

Митра также олицетворяет тонкую различающую мудрость, которая понимает, как созерцательному присутствию работать с пранами, внешними объектами так, чтобы энергия не терялась, а даровала блаженство; так, чтобы объекты превращались из «мирской супруги» в «мать, которая кормит сына» осознания, энергии и блаженства.

«В Митре нет ни греха, ни повреждения, ни упадка. Все радости смертных заключают в себе смертельную опасность.

Лишь бессмертный свет и закон даруют и поддерживают в душе человека радость без страха.

«Тот смертный, — говорит Вишвамитра, — кто обучается законом Митры, законом этого сына Беспредельности, обладает радостью, что душа вкушает в сущем. Такую душу нельзя убить, нельзя одолеть, и никакое зло не может завладеть ею ни с близкого, ни с дальнего расстояния. Ибо Митра образует в богах и в людях те побуждения, действием которых спонтанно исполняются все искания души».

Итак, закон Митры — это закон самйюги, т.е. закон равновесия праны и осознания, который приводит к очищению и сублимации тонких тел и ума и, наконец, приводит к блаженству. Это непрерывная жизнь в правильной трансмутации, когда энергия не растрачивается, а накапливается.

Вишвамитра говорит, что тот, кто следует закону Митры, превосходит смертных и уподобляется богам.

Когда мы выполняем шамбхави-мудру, объединяясь с энергиями в чакрах, соединяя блаженство с пустотностью, если мы улавливаете самйюгу, тонкое равновесие праны и ума, и нам удастся включить процесс сублимации, и этот процесс работает, раскрывая в нас цветение качеств и блаженства, значит, мы уловили принцип закона Митры, закон вселенской гармонии и равновесия. Задачей является невыпадение из этого закона.

Единая самая созерцания, четырнадцать обетов — все это почитание энергии Митры, которая ведет к бессмертию.

Содержание

Открыться даршану чистого видения.....	5
Ведические божества — это аспекты нашего сознания.....	8
Истинное служение открывает божественные энергии	10
<i>Агни</i>	13
Виды огня и тонкие тела	14
Пламя божественной воли.....	15
Переживание сущностного Света с агни	18
Вивека — языки пламени.....	19
Самйога	21
«Костер внутреннего осознания.....	24
<i>Индра</i>	32
Сакральное видение Индры.....	33
Олицетворение силы ума.....	39
<i>Варуна</i>	45
Варуна олицетворяет естественное состояние.....	46
Сакральное видение Варуны	48
Духовное видение Варуны	50
Чары майи	54
Варуна — царь божественного Закона.....	56
Воля трех типов практикующих	59
Царская власть Варуны	62
<i>Сома</i>	68
Сома — владыка восторга и бессмертия	68
Чем питать тонкие тела	70

<i>Сурья Савитар</i>	78
Сурья-Савитар — внутреннее Солнце	79
«Сеть ясности»	81
Воздействие Сурьи на эволюцию нашей ментальности	84
Савитар олицетворяет буддхи	86
Быть проводником даршана	90
Открыться внутреннему Солнцу	92
Функция Савитара — сотворение-узнавание, интеграция	95
Наивысшее благо для души	99
 <i>Ушас</i>	 102
Ушас — богиня утренней зари	103
Вспышки Духа	103
Ушас изобильная	108
Переход в чистое измерение	112
 <i>Брихаспати</i>	 114
Божество Брихаспати	114
Жрец и наставник богов	116
Олицетворение энергии души	117
Жертвовать Брихаспати низшие тела	119
Брихаспати — наш внутренний стратег	122
 <i>Митра</i>	 125
Варуна и Митра	126
Митра — это принцип сахаджа-спанды	127
Ведическое понятие счастья	133
Закон Митры — это закон гармонии осознания и энергии	136

Монастырь-академия йоги
«Собрание тайн»

Монастырь-академия йоги «Собрание тайн» является духовным заведением с глубокой программой обучения и практики, в котором продолжают древние традиции йоги и Адвайта-веданты, идущие от Авадхуты Даттатреи, Шри Ади Шанкарачарьи, а также от великих учителей-сиддхов индуистской йоги и тантры.

В Монастыре преподаются и практикуются методы по основным разделам Учения:

1. Праджня-янтра (вселенная мудрости),
2. Шакти-янтра (вселенная энергии): Кундалини-йога (искусство владения внутренней энергией Кундалини), Криья-йога (техники мягкого пробуждения энергии Кундалини), Шат-чакра-йога (искусство контроля пяти элементов через работу с чакрами),
3. Нада-янтра (йога осознания внутреннего звука),
4. Нидра-янтра (йога сновидений и сна),
5. Джьоти-янтра (йога созерцания внутреннего и внешнего света).

Кроме этого, в течение всего процесса обучения монахи, послушники и ученики-миряне обучаются предметам: философия Адвайта-веданты, агиография, мифология, риторика, эридика, ведическая этика, ведическая психология, ведическое театральное искусство, Ваасту, Аюрведа, история религии, а также выполняют уединенные ритритные практики.

По окончании двенадцатилетнего процесса обучения выдается диплом с присвоением IV–VI ступени обучения. Диплом дает возможность на вступление в орден свами, право на преподавание Лайя-йоги, успешно защитившим дипломные работы присваивается ученая степень.

Ежегодно в Монастыре проводятся философские научные конференции, целью которых является дальнейшее развитие и углубление понимания учения. Кроме этого, для углубления философской подготовки обучающихся проводятся ежегодные философские диспуты на темы философии Адвайты.

Как подношение энергиям богини Сарасвати в Монастыре ежегодно проходит фестиваль-мистерия духовного творчества, который выражает принцип божественной игры, «цветения» Дхармы. В программе фестиваля: спектакли «Театра сиддхов», декламация стихов, исполнение ведических танцев, бхаджанов и музыки.

**Пусть все живые существа познают Дхарму!
Пусть Дхарма распространяется повсюду!**

Монастырь - академия йоги

«Собрание тайн»

atman@advayta.org

www.advayta.org

(950) 356-34-46

Московский Дхарма-центр

«Священная обитель ариев»

moscow@advayta.org

www.moscow.advayta.org

(495) 772-38-34

Санкт-Петербургский Дхарма-центр

spb@advayta.org

www.spb.advayta.org

(921) 975-11-22

Свами Вишнудевананда Гири

Ведические БОЖИ

Главный редактор

Зам. главного редактора

Редакторы

Корректор

Дивья Четана Гири

Вишва Дева

Нараяни

Свастидеви

Надежда Лялякичева

Свами Вишнудевананда Гири, Махамандалешвар ордена Джуна Акхары — основатель Всемирной Общины Лайя-йоги, глава Монастыря-академии йоги «Собрание тайн», просветленный мастер йоги в традиции Адвайта-Веданты, философ, писатель, трансгуманист. Глубоко изучив традиции западной и восточной философской мысли, Свами считает, что у русского народа своя древняя глубокая культура. Нам не надо копировать Восток, но не следует и отвергать его. Наша задача — находить глубинную связь между национальными традициями России и Индии и применять её на благо нашей культуры.

В книге «Ведические боги» автор рассматривает вселенские силы — энергии — с точки зрения разных аспектов нашего сознания.

Наше издательство предлагает и другие книги автора.

ISBN 978-5-00053-275-1

9 785000 532751